

1 Іюня

1905 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

№ 11.

Подписка принимается въ
редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 4 мая сего 1905 года за № 4480, дано звать, что согласно ходатайства Епархіальнаго Начальства, назначена пенсія: вдовамъ священниковъ церкви— Духосошественской села Сипягина, Инсарскаго уѣзда, Александрѣ Димитревской, съ несовершеннолѣтними сыновьями Ѳеодоромъ и Петромъ, въ размѣрѣ 83 р. 33 к. въ годъ; Михаило - Архангелской села Паега, Инсарскаго уѣзда, Серафимѣ Барсовой, съ болѣзненными и къ труду неспособными дѣтьми Александромъ и Автономію и несовершеннолѣтними— Раисой, Владиміромъ и Екатериною, въ размѣрѣ 100 р., и Знаменской села Титова, Н.-Ломовскаго уѣзда, Татьянѣ Прозоровой въ размѣрѣ 150 руб.;

заштатному псаломщику Михаило-Архангельской церкви Кучузь-порь-Михайловскаго, Пензенскаго уѣзда, Александру Владыкину въ размѣрѣ 100 руб. и дочерямъ умершаго священника церкви села Семивражекъ, Наровчатскаго уѣзда, Петра Шиловскаго двѣмъ—Аннѣ болѣзненной и къ труду неспособной и Серафимѣ несовершеннолѣтней, въ размѣрѣ 150 рублей,

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Циркуляръ Пензенской духовной Консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Пензенская Духовная Консисторія слушала: Рапортъ Благочиннаго, протоіерея Петра Соколова, отъ 23 марта сего года за № 67, коимъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Его Преосвященства, что въ городѣ Нижнемъ Ломовѣ при Соборной церкви сего 1905 года марта 22 дня открыто, съ общаго согласія прихожанъ, ктитора и причта, церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны слѣдующія лица: предсѣдатель земской управы Михаилъ Николаевичъ Ягодинскій (онъ же предсѣдатель попечительства), статскій совѣтникъ Николай Тимофеевичъ Поповъ, земскій врачъ князь Иванъ Яковлевичъ Кутневъ, инспекторъ народныхъ училищъ Николай Ивановичъ Добротинъ, надворный совѣтникъ Иванъ Гавриловичъ Θεодосіевскій, купеческій сынъ Николай Адриановичъ Пономаревъ, мѣщанинъ Илья Потаповъ Бояровъ, мѣщанинъ Александръ Васильевичъ Акатьевъ, отставной фельдфебель Иванъ Григорьевъ Ступниковъ, отставной рядовой Евфимъ

Алексѣевъ Дуринъ и крестьяне: Василій Андреевъ Колема-
 совъ, Петръ Ивановъ Хлобутовъ, Павелъ Васильевъ
 Акатьевъ, Иванъ Ивановъ Гуляевъ, Алексѣй Михайловъ
 Коротковъ и Тимофей Егоровъ Поповъ, и вмѣстѣ съ симъ
 просить благословить избранныхъ въ составъ церковно-
 приходского попечительства при Нижне-Ломовскомъ соборѣ
 лицъ на предстоящую дѣятельность. И, по справкѣ, съ
 утверждения Его Пресвященства приказали: По силѣ
 I п. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 2 августа 1864 года
 мѣнѣнія Государственнаго Совѣта устройство приходскихъ
 попечительствъ на основаніи положенія о нихъ предостав-
 лено распоряженію епархіальныхъ архіереевъ, съ тѣмъ,
 чтобы къ открытію попечительствъ приступлено было не
 одновременно, а постепенно и по мѣрѣ удобства и воз-
 можности. Въ самомъ же положеніи о церковно-приход-
 скихъ попечительствахъ начертанъ такой порядокъ устрой-
 ства или учрежденія ихъ. Въ случаѣ намѣренія или жела-
 нія образовать церковно-приходское попечительство, пред-
 варительно всего—настоятели церкви, при участіи 10
 почетнѣйшихъ прихожанъ, составляетъ списокъ всѣмъ
 лицамъ, имѣющимъ право присутствовать въ общемъ
 собраніи прихожанъ, каковой, по открытіи попечительства,
 долженъ быть содержимъ въ исправности (стт. 9 и 10
 Положенія). Затѣмъ въ опредѣленный день въ назначен-
 номъ мѣстѣ, по надлежащемъ объявленіи о томъ въ
 церкви, настоятелемъ ея созывается общее собраніе при-
 хожанъ, каковое признается правильнымъ, если въ немъ
 будетъ не менѣе части лицъ, имѣющихъ право въ немъ
 участвовать (стт. 11 и 12). Общее собраніе прихожанъ
 избираетъ членовъ изъ своей среды,—помимо непремѣн-
 ныхъ, которые, какъ таковыя, избранію подлежатъ не
 должны,—и предсѣдателя попечительства изъ лицъ, поль-

зующихся общимъ довѣріемъ, не исключая и мѣстнаго приходскаго священника (стт. 2 и 3). Число свѣтскихъ членовъ каждаго попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются, по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода, тѣмъ же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея (ст. 2). Кромѣ сего въ Положеніи о церковно-приходскихъ попечительствахъ указаны еще четыре случая обращенія самихъ попечительствъ къ епархіальному архіерею, именно: 1) время засѣданій попечительствъ, порядокъ ихъ занятій, раздѣленіе обязанностей между членами и т. п. опредѣляются самими попечительствами, съ доведеніемъ въ потребныхъ случаяхъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея (ст. 4); 2) попечительства могутъ просить епархіальнаго архіерея о выдачѣ сборныхъ книгъ (ст. 6); 3) по предметамъ, превышающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ (ст. 14), и 4) въ приходахъ, въ коихъ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказалось бы неприемлемымъ къ дѣлу, обязанности попечительства могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, на одно лицо, пользующееся особеннымъ уваженіемъ въ приходѣ, съ предоставленіемъ ему соответственныхъ тому правъ и званія приходскаго попечителя. Никакихъ указаній на то, чтобы церковно-приходскія попечительства были разрѣшаемы къ открытію епархіальнымъ начальствомъ и чтобы выбранныя въ составъ ихъ общимъ собраніемъ прихожанъ лица (предсѣдатель и члены) были тѣмъ же начальствомъ утверждаемы въ своихъ должностяхъ и званіяхъ, въ

ВЫСОЧАЙШЕ

утвержденномъ

2 августа 1864 года Положеніи о попечительствах нѣтъ. Посему Благочинный, протоіерей Петръ Соколовъ, доводящій до свѣдѣнія Его Преосвященства объ открытіи при соборной церкви гор. Нижняго Ломова церковно-приходскаго попечительства, въ составъ котораго вошли 16 свѣтскихъ лицъ, и испрашивающій архипастырскаго благословенія избраннымъ для успѣшнаго прохожденія предстоящей имъ службы, поступаетъ согласно съ требованіями Положенія о попечительствахъ. Между тѣмъ практикою Пензенскаго епархіальнаго управления выработался и довольно твердо держится такой порядокъ учрежденія церковно-приходскихъ попечительствъ въ епархіи, по которому послѣднія разрѣшаются къ открытію, а избранныя въ составъ ихъ лица утверждаются въ своихъ должностяхъ и званіяхъ епархіальнымъ начальствомъ, при чемъ послѣднее, на основаніи своихъ распоряженій, для разрѣшенія попечительствъ къ открытію и утвержденія предсѣдателя и членовъ ихъ въ должностяхъ и званіяхъ, всегда непремѣнно требуетъ представленія списковъ а) всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ прихожанъ и б) лицъ, входящихъ въ составъ попечительства, съ предсѣдателемъ во главѣ, и иногда отказываетъ въ утвержденіи нѣкоторыхъ лицъ членами попечительства (напр. иноприходныхъ, временно проживающихъ въ приходѣ, лицъ, связанныхъ должностями, вродѣ земскихъ начальниковъ, лицъ женскаго пола и т. п.). — Въ виду вышеизложеннаго и въ цѣль установленія вполне согласнаго съ закономъ порядка и единообразія по вопросу объ учрежденіи церковно-приходскихъ попечительствъ въ епархіи, Консисторія съ своей стороны полагала бы сдѣлать циркулярное распоряженіе по епархіи, чтобы отсель впредь предъ епархіальнымъ началь-

ствомъ не возбуждалось особыхъ ходатайствъ о разрѣшеніи къ открытію (или объ учрежденіи) церковно-приходскихъ попечительствъ и объ утвержденіи въ должностяхъ и званіяхъ выбранныхъ въ составъ попечительствъ лицъ, а чтобы церковно-приходскія попечительства учреждались и открывали свою дѣятельность въ точномъ основаніи правилъ, изложенныхъ въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ 2 августа 1864 года Положеніи о попечительствахъ при православныхъ церквахъ, съ доведеніемъ лишь до свѣдѣнія епархіальнаго начальства объ учрежденіи попечительства, о составѣ его и срокъ службы избранныхъ въ составъ его свѣтскихъ лицъ (ст. 2 Положенія), и съ тѣмъ, чтобы благочинные въ своихъ годовыхъ отчетахъ о состояніи церквей и причтовъ округа доставляли возможно полныя, подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о церковно-приходскихъ попечительствахъ (объ ихъ количествѣ въ округѣ, о дѣятельности, суммахъ и т. д.).

О вышеизложенномъ Консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію, непремѣнному руководству и исполненію на будущее время, со стороны всего духовенства епархіи и въ особенности о.о. благочинныхъ, а также и для соотвѣтственныхъ со стороны послѣднихъ распоряженій.

Опредѣленъ діаконъ церкви села Починокъ, Инсар. уѣзда, Сергій Виноградовъ—на священническое мѣсто при церкви с. Проказны, Краснослободскаго уѣзда, 30 апрѣля,

Рукоположенъ діаконъ Соборной церкви г. Керенска Александръ Токаревъ—во священника къ церкви с. Русскаго Пимбура, Керенскаго уѣзда, 1 мая.

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Пензенскую духовную консисторію по случаю Русско-Японской войны за апрѣль мѣсяць 1905 года.

Общая сумма.	На какой предметъ пожертвованы деньги.						Куда отосланы пожертвованія.										
	Нараненныхъ и больныхъ воиновъ.		На усиленіе военнаго флота.		На вдовъ и сиротъ уби- тыхъ воиновъ.		На военныя потребности вообще.		Въ общество Краснаго Креста.		Въ Комитетъ по усиленію военнаго флота.		Въ Александровскій ко- митетъ о ра- неныхъ.		Въ Государ- ственный Банкъ.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Духовенствомъ, церквами, монастырями и служащими по духовному вѣдомству въ Пензенской епархіи, по случаю событій на Дальнемъ Востокѣ, пожертвовано въ теченіе апрѣля 1905 года: . .																	
659	71	488	67	25	32	—	—	145	72	488	67	25	32	—	—	145	72

Примѣчаніе. Кромѣ означенныхъ въ сей вѣдомости 659 руб. 71 коп. въ теченіе апрѣля поступило въ Консistorію церковнаго кружечнаго сбора 161 руб. 10 коп., слѣд. *всего за апрѣль поступило 820 руб. 81 коп.,* съ начала же Русско-Японской войны 35263 р. 74 к. наличными и билетъ въ 100 р.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Наровчатск. у.:* въ сс. Шутахъ—съ 31 дек. 1904 г., Будахъ, Никольскомъ тожъ,—съ 4 апр. 1905 г.; *Инсарск. у.:* въ с. Паевѣ—съ 5 нояб. 1904 г., Куликовкѣ—съ 26 апр. 1905 г.; *Керенск. у.:* въ сс. Ключахъ—съ 26 апр. 1905 г.; Дураковѣ—съ 12 мая 1905 г., *Мокшан. у.:* при едировѣрч. церкви с. Казачьей Пелетьмы—съ 28 февр. 1905 г.; *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Подхватиловкѣ—съ 3 окт. 1903 года, Пичевкѣ—съ 14 марта 1905 г.; *Краснослободск. у.:* при Краснослободскомъ Троицкомъ монастырѣ—съ 27 мар. 1905 г., *Пензенск. у.:* въ с. Васильевкѣ—съ 24 апр. 1905 г., Лебедевкѣ—съ 6 мая 1905 г.; *Городиц. у.:* въ с. Малой Садовкѣ—съ 2 мая 1905 г., Мокрой Полянѣ—съ 29 апрѣля 1905 года.

Діаконскія: *Саранск. у.:* въ сс. Тепловкѣ—съ 17 дек. 1903 г., Старой Михайловкѣ—съ 13 мая 1904 года; *Городиц. у.:* въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 марта 1904 года, *Н.-Ломовск. у.:* въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 ноября 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г.; Старой Толковкѣ—съ 1 марта 1905 г.; *Наровч. у.:* въ сс. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г., Паевѣ—съ 6 марта 1901 г., *Керен. у.:* при соборной церкви гор. Керенска—съ 28 апр. 1905 г., въ с. Сер. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г.; *Пензенск. у.:* въ с. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г.; *Краснослободск. у.:* въ с. Сивинскомъ Заводѣ—съ 11 мар. 1905 г.; *Инсарск. у.:* въ с. Починкахъ—съ 30 апр. 1905 г.

Псаломщическія: *Мокшанск. у.:* въ с.с. Свиныхъ—съ 29 апр. 1905 г., *Рождественъ*—съ 13 мая 1905 г., *Проказивъ*—съ 13 мая 1905 г.; *Городищ. у.:* въ с. Малой Садовкѣ—съ мая 1905 г.; *Саранск. у.:* въ с. Саморуковѣ—съ 3 мая 1905 г.; *Наровчатск. у.:* въ с. Кирилѣвскомъ Майданѣ—съ 13 мая 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Пензенскую дух. консисторію по случаю Русско-Японской войны, за апрѣль 1905 года.—4) Праздныя мѣста.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.
Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

К. П. Побѣдоносцевъ и его общественно-литературная дѣятельность.

И для отдѣльнаго человѣка, и для народа, и для общества—всю цѣну исторіи составляетъ самосознаніе.

К. П. Побѣдоносцевъ.

Исполнившееся 24 апрѣля двадцати-пятилѣтіе со дня вступленія Константина Петровича Побѣдоносцева на важный и отвѣтственный постъ оберъ-прокурора Св. Синода побуждаетъ насъ напомнить главные моменты изъ жизни этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить его выдающіеся учено-литературные труды.

Сынъ профессора Московскаго университета, К. П. Побѣдоносцевъ, какъ извѣстно, родился въ Москвѣ 21 мая 1827 года и, послѣ блестящаго домашняго образованія, былъ принятъ въ Императорское училище Правовѣдѣнія.

Окончивъ тамъ курсъ, онъ девятнадцати лѣтъ началъ свою службу съ канцеляріи 8-го департамента Правитель-

ствующаго Сената, а затѣмъ вернулся въ Москву, гдѣ исправлялъ должность оберъ-секретаря при Общемъ Собраніи Московскихъ департаментовъ Сената.

Это пребываніе въ родной столицѣ К. П. Побѣдоносцевъ ознаменовалъ своими первыми учено-литературными трудами, большая часть которыхъ была помѣщена на страницахъ *Русскаго Вѣстника*. Кромѣ статей чисто-юридическаго характера, юный авторъ касался и тогдашнихъ животрепещущихъ вопросовъ (напримѣръ—крѣпостного права). Крупныя достоинства этихъ первыхъ опытовъ скоро обратили на нихъ общее вниманіе, и даровитому юристу было поручено чтеніе лекцій по гражданскому праву въ Московскомъ Университетѣ (1859—1860 гг.). Но здѣсь его педагогическая дѣятельность продолжалась очень недолго, такъ какъ уже съ 1861 года ему выпала на долю высокая честь—преподавать законовѣдніе покойному Наслѣднику Цесаревичу, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и Великому Князю Владиміру Александровичу. Онъ также удостоился сопровождать тогдашняго Наслѣдника Престола при его путешествіи отъ Петербурга до Крыма въ 1863 году.

Плодомъ этой поѣздки явилась, между прочимъ, прекрасно написанная (вмѣстѣ съ профессоромъ И. К. Бабстомъ) книга, подъ заглавіемъ: *Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи* (Москва 1864 г. X+568 стр.). Отрывки изъ нея еще до сихъ поръ помѣщаются въ нашихъ хрестоматіяхъ, какъ лучшіе образцы русской изящной прозы.

Но уже и въ тѣ шестидесятые годы, наряду съ многочисленными юридическими изслѣдованіями, К. П. Побѣдоносцевъ выступаетъ съ сочиненіями по вопросамъ религіи и христіанской нравственности. Еще въ 1861 году

онъ перевелъ съ нѣмецкаго книжку Тирша *Христіанскія начала семейной жизни* (Москва 1861 г., 195 стр.), затѣмъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* помѣстилъ статью *Титендорфъ и Синайская Библія* (1863 г., кн. 2).

Назначенный съ 1865 года членомъ консультаціи при Министерствѣ Юстиціи, а съ 1868 года призванный къ присутствованію во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената,—К. П. Побѣдоносцевъ, вслѣдъ за изданіемъ *Курса гражданскаго права* (Спб. 1868 года, два тома), напечаталъ свой замѣчательный переводъ съ латинскаго сочиненія Ѳомы Кемпійскаго *О подражаніи Христу* (Спб. 1869 г.). Этотъ трудъ, вышедшій уже теперь *седьмымъ изданіемъ*, представляетъ не только лучшую передачу оригинала, но вмѣстѣ съ тѣмъ образцово-составленную книгу „съ примѣчаніями и размышленіями изъ духовныхъ писателей“, съ библиографическимъ указателемъ и прекраснымъ вступленіемъ отъ издателя-переводчика.

„Книга эта,—какъ онъ самъ справедливо замѣчаетъ,—исполнена священной поэзіи. Каждая страница въ ней дышетъ, если можно такъ выразиться, лирическимъ восторгомъ вѣрующей души. Всюду въ ней слышится торжественная пѣснь о Богѣ, о вѣчности и о судьбѣ человѣка“.

Менѣе вышло новыхъ печатныхъ трудовъ изъ-подъ пера К. П. Побѣдоносцева въ теченіе семидесятихъ годовъ. Назначенный съ 1872 года членомъ Государственнаго Совѣта и занятый дѣлами важныхъ комиссій (напримѣръ, комиссіи для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра Народнаго Просвѣщенія, комиссіи для разсмотрѣнія дѣла о преобразованіи тюремной части и о пересмотрѣ 2-й главы 1-го отдѣла Уложенія о

наказаніяхъ), онъ посвятилъ эти годы главнымъ образомъ государственной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе, и въ этотъ періодъ имъ было выпущено дополненное второе изданіе *Курса гражданскаго права* (Спб. 1873—75 г.), составлено *Судебное руководство* (Спб. 1872 г.), собраны въ одну книгу прежнія журнальныя работы, подъ скромнымъ заглавіемъ: *Историческія изслѣдованія и статьи* (Спб. 1876 г., IV+352 стр.) и сдѣланы два перевода: съ англійскаго—*Баларскіе ужасы и восточный вопросъ* Гладстона (Спб, 1876 г. XIII+48 стр.) и съ чешскаго *Приключенія дворянина Вратислава въ Константинополь, въ тяжкой неволѣ у Турокъ, съ австрійскимъ посольствомъ* (Спб. 1877 г, XX+256 стр.; эта книга вышла недавно новымъ изданіемъ—Спб, 1905 г.).

Но со дня назначенія оберъ-прокуроромъ Синода (24 апрѣля 1880 года). К. П. Побѣдоносцевъ, не смотря на новыя сложныя обязанности, широко развѣтываетъ свою литературную дѣятельность. Онъ не только нѣсколько разъ переиздаетъ свой *Курсъ гражданскаго права*,—это, справедливо называемое: „классическое произведеніе русской юридической литературы“,—но выпускаетъ еще длинную вереницу отдѣльныхъ книгъ и журнальныхъ статей.

Изъ этихъ трудовъ К. П. Побѣдоносцева особенно важны: *Доброе слово воспитанникамъ духовныхъ семинарій и академій по поводу нынѣшнихъ страшныхъ событій* (Спб. 1881 г., 48 стр.), *Историко-юридическіе акты переходной эпохи XVII и XVIII вѣковъ* (*Чтенія въ Обществѣ Исторіи* 1887 г., кн. 3—4; отдѣльно—Москва 1887 г., 287 стр.), *Сѣверные цвѣты* выборъ изъ стихотвореній А. С Пушкина (Спб. 1888 г., 144 стр.), *Исторія Православной Церкви до раздѣленія церкви* (четыре изданія—Спб 1893 г., шесть изданій),

Для немногихъ, воспоминаія объ Эдитѣ Раденъ (Спб. 1893 г.), *Ле-Пле* (*Русское обозрѣніе* 1893 г., кн. 9; отдѣльно—Москва 1897 г.), *Памяти Великой Княгини Екатерины Михайловны* (*Московскія Вѣдомости* 1894 № 155), *Памяти Губонина* (№ 275) *Прощаніе Москвы со своимъ царемъ* (№ 300), *Побѣда, побѣдившая міръ* (Спб. 1895 г., восемь изданій), *Пашиковцы* (*Церковныя Вѣдомости* 1895 г., № 43), *Речь въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества* (*Московскія Вѣдомости* 1895 г., № 96), *Выпуски изъ полного собранія законовъ* (Спб. 1896 г.), *Вѣчная память, воспоминаія о почившихъ* (Спб. 1896 г.), *Московскій Сборникъ*, собраніе главныхъ статей о Церкви и Государствѣ (Спб. 1896 г., пять изданій; переведено и по-нѣмецки Бурхардтомъ и Кельхнеромъ), *Сборникъ мыслей и изреченій митрополита Московскаго Филарета* (Спб. 1897 г.), *Исторія Дѣтской души* (Спб. 1897 г., три изданія), *Новая Школа* Спб. 1899 г., два изданія), *Объ университетскомъ преподаваніи* (*Московскія Вѣдомости* 1899 г., № 173), *Воспитаніе характера въ школь* (Спб. 1900 г.), *Ученъе и учитель, педагогическія замѣтки* (Москва 1900 г.), *Призваніе женщины въ школь и обществѣ* (Москва 1901 г.), и *Отвѣтъ русскаго челоуѣка Крапоткину* (*Московскія Вѣдомости* 1901 г. №—285).

Наряду съ такою непрерывною учено-литературною дѣятельностью въ теченіе двадцати пяти лѣтъ (1880—1905 гг.), шло постоянное участіе К. П. Побѣдоносцева въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ и духовномъ управленіи. Благодаря его заботамъ, введенъ новый уставъ для православныхъ духовныхъ академій; по всей Россіи раскинулась широкая сѣтъ церковно-приходскихъ школь; преобразованы Петербургская и Московская Синодальныя

типографіи, вслѣдствіе чего книги религіозно-нравственнаго содержанія стали распространяться въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ; наконецъ, расширена миссіонерская дѣятельность, и десятки тысячъ иновѣрцевъ присоединены къ Православію.

Всѣ эти крупныя заслуги предъ Россіей и Православною Церковью, доставившія К. П. Побѣдоносцеву за ученыя труды званіе почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, многихъ уневерситетовъ, всѣхъ православныхъ академій и различныхъ Обществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ почтены и съ высоты Престола.

Въ январѣ 1894 года К. П. Побѣдоносцевъ былъ назначенъ статсъ-секретаремъ, въ день Св. Коронаванія (15 мая 1896 года) ему пожалованъ орденъ Св. Владиміра первой степени, а въ день открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II (16 августа 1898 года) онъ былъ удостоенъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ данномъ по этому поводу Высочайшемъ Рескриптѣ находились слѣдующія высоко-милостивыя слова:

„По восшествіи Моемъ на Престоль, Я съ чувствомъ истинной отрады лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубокочтимой Мною Православной Церкви, а равно вашихъ неуспяныхъ заботъ о поднятїи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства, улучшенїи хозяйственнаго его быта и усиленїи религіозно-нравственнаго воздѣйствія его на паству и вашихъ попеченій объ умноженїи школъ и развитїи церковнаго просвѣщенія въ народѣ...“

Искренно желаю, чтобы Божественное Провидѣніе долгіе еще годы дало Мнѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ“.

Я. Д.

(Московскія Вѣдомости).

Объ окружныхъ (по благочиніямъ) миссіонерахъ.

(Замѣчанія по поводу одного проекта).

Не такъ давно въ Совѣтъ Иннокентіевскаго просвѣдительнаго Братства о. благочиннымъ одного изъ округовъ Наровчатскаго уѣзда присланъ проектъ учрежденія по благочиніямъ особыхъ миссіонеровъ для воздѣйствія на старообрядцевъ и сектантовъ. Выходя изъ той мысли, что „миссіонерскія бесѣды выясняютъ заблуждающимся ложь ихъ ученія и заставляютъ задуматься надъ своими заблужденіями, открываютъ православнымъ пагубность слѣдовать въ дѣлахъ вѣры словамъ лжеучителей, выясняютъ приходскому священнику при помощи и руководствѣ о. миссіонера, какъ лица болѣе опытнаго съ большей или меньшей опредѣленностью религіозныя заблужденія среди ихъ прихожанъ и указываютъ средства борьбы съ ними“, о. благочинный находитъ очень желательнымъ, чтобъ миссіонерскія бесѣды происходили не такъ, какъ происходятъ теперь—одна (въ извѣстномъ пунктѣ) за нѣсколько лѣтъ, а возможно чаще, по нѣскольку бесѣдъ въ годъ. Сущестующій въ Пензенской епархіи епархіальный миссіонеръ, продолжаетъ о. благочинный, не производитъ нѣсколькихъ бесѣдъ въ одномъ пунктѣ за годъ, да и производитъ фактически не можетъ, такъ какъ онъ одинъ на всю епархію¹⁾, приходовъ же, въ которыхъ проживаютъ старообрядцы или сектанты, въ епархіи очень много. Выходитъ, что миссіонерскія бесѣды необходимы, а миссіонерствовать некому. Конечно, миссіонерствовать должны бы сами приходскіе

¹⁾ За переходомъ окружнаго миссіонера по Городищенскому у. на должность епархіальнаго, мѣсто перваго, за неимѣніемъ подходящихъ лицъ, остается празднымъ; миссіонеру среди раскольниковъ—мордвы отказано отъ должности, да мордвы—старообрядцевъ и нѣтъ въ епархіи.

священники, но, говорить о благочинный, „не каждый приходскій священникъ можетъ быть способнымъ и хорошимъ миссіонеромъ.., что зависитъ частью отъ (отсутствія извѣстныхъ) природныхъ дарованій—отсутствія скорой находчивости въ словахъ, умѣнья удачно поставить вопросъ, степени самообладанія во время полемики... отъ неудовлетворительной постановки изученія миссіонерскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ на изученіе ихъ отведено самое скромное и даже послѣднее мѣсто: собственно обличеніе раскола и сектантства проходитъ одинъ годъ при двухъ урокахъ (въ 5 классѣ преподается исторія раскола-старообрядчества); такъ, по крайней мѣрѣ, было въ семинаріи въ 1886—1894 г.г. ¹⁾.

И такъ, въ виду необходимости усиленія миссіонерской дѣятельности, особенно въ настоящее время, съ одной стороны, и въ виду невозможности одному епархіальному миссіонеру обслуживать всю епархію, съ другой, въ виду, наконецъ, невозможности обязать миссіонерствовать самихъ приходскихъ священниковъ, часто необладающихъ необходимыми знаніями и соотвѣтственными природными дарованіями, о. благочинный находитъ, что „своевременно (духовенству) имѣть изъ своей среды скружнаго по благочинію миссіонера, для чего оно можетъ избрать способнѣйшаго къ миссіонерскому дѣлу священника“. Этотъ окружный миссіонеръ „долженъ дѣйствовать, во 1-хъ, по указанію епархіальнаго начальства и руководству епархіальнаго миссіонера; во 2-хъ, во избѣжаніе излишней канцелярской переписки со стороны благочиннаго, приходскихъ священ-

¹⁾ Въ настоящее время во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ введена (и давно уже) однообразная программа изученія старообрядчества: въ 5 кл. два урока исторіи старообрядчества, въ 6 кл.—4 урока „обличенія“ его и исторіи (безъ „обличенія“) сектантства.

никовъ съ епархіальнымъ начальствомъ, окружный миссіонеръ находится въ известной зависимости отъ мѣстнаго благочиннаго и производитъ бесѣды по его указанію, по непосредственной просьбѣ приходскихъ священниковъ и по своему усмотрѣнію; вообще же окружнымъ миссіонеромъ должно быть произведено не менѣе 50 бесѣдъ въ благочиніи. „Способъ избранія окружнаго миссіонера, кругъ его дѣятельности, зависимость отъ епархіальнаго миссіонера и мѣстнаго благочиннаго должны быть опредѣлены особой инструкціей, выработанной совѣтомъ братства, для чего могутъ быть затребованы мнѣнія и отзывы священниковъ сель съ старообрядческимъ и сектантскимъ населеніемъ“. Жалованья такой окружный миссіонеръ не получаетъ никакого, а только 75 руб. въ годъ на развѣзды. Но чтобы поощрить священниковъ къ занятію миссіонерской должности, слѣдуетъ послѣднюю сдѣлать почетной —, т. е. прохожденіе ея значить въ послужныхъ спискахъ и дѣятельность окружнаго миссіонера принимать въ заслугу при удостоеніи установленными для блага духовенства знаками отличія“. На приобрѣтеніе книгъ и пособій, необходимыхъ миссіонеру при бесѣдахъ, выдѣляется часть суммы, обычно назначаемой на составленіе окружной благочинической бібліотеки.

Таковъ интересующій насъ проектъ учрежденія окружныхъ, по благочиніямъ, миссіонеровъ, изложенный нами достаточно подробно и съ тою же самою мотивировкою, какая приведена авторомъ. Въ одномъ изъ своихъ очерковъ (см. Пенз. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 8 —, „О необходимости и способахъ изученія раскола и сектантства“) мы дали общае и высказали, при случаѣ, какая организація борьбы съ старообрядчествомъ и сектантствомъ наиболѣе желательна, какъ организуется миссія приходская, окруж-

ная и епархіальная, какъ организуются и дѣйствуютъ братства и какія иныя мѣры и приемы борьбы съ лжеученіями признаются желательными. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобъ высказать нѣсколько мыслей о миссіонерствѣ вообще и объ „окружныхъ“ миссіонерахъ—въ частности.

Вполнѣ согласны съ авторомъ проекта, что миссіонерскія бесѣды могутъ выяснитъ старообрядцамъ и сектантамъ слабыя стороны ихъ вѣроученія, могутъ выяснитъ и православнымъ истину православія и предостеречь отъ увлеченія лжеученіями; согласны и въ томъ, что въ настоящее время, при объявленіи полной религіозной свободы (законъ 17 апр. 1905 г.), при открытіи широкой возможности религіозной пропаганды, миссіонерскія бесѣды стали настоятельно необходимыми. Но мы не думаемъ, чтобъ учрежденіе въ епархіи нѣсколькихъ окружныхъ миссіонеровъ, при существованіи при томъ и епархіальнаго, могло существенно помочь дѣлу—опроверженію лжеученій и укрѣпленію православныхъ въ вѣрѣ ихъ. Намъ кажется, что въ сознаніи необходимости миссіонерскихъ бесѣдъ и въ желаніи, въ тоже время, предоставить веденіе ихъ особо назначеннымъ лицамъ, а не приходскимъ пастырямъ, заключается непониманіе сущности миссіонерскаго служенія и оскорбительное признаніе неумѣлости или беспечности приходскаго пастырства. Тѣ, которые желаютъ учредить побольше миссіонеровъ, очевидно думаютъ, что борьба съ заблужденіями, предостереженіе православныхъ отъ уклоненія въ ереси и расколы—обязанность не пастыря, а особыхъ лицъ, вполнѣ самостоятельныхъ дѣятелей, ничѣмъ въ сущности не связанныхъ съ той мѣстностью, гдѣ появляется заблужденіе, гдѣ развивается пропаганда ереси или раскола. Появляется здѣсь заблужденіе, развивается пропаганда, и мѣстный пастырь вопіетъ къ постороннему человѣку,

верѣдко пастырю иного стада: приѣзжай ко мнѣ, научи и укрѣпи моихъ пасомыхъ въ истинной вѣрѣ, разыщи и верни въ ограду церкви моихъ заблудившихся овецъ! Но этотъ „посторонній“, если бы онъ захотѣлъ поступить искренно, легко бы могъ и даже долженъ былъ бы такъ отвѣтить призывающему: отецъ, тебѣ, а не мнѣ „ввѣрены эти людіе Божіе“, среди которыхъ теперь появились хищные волки, и ты, а не я, „дашь отвѣтъ о душахъ ихъ“. Возможно, что какая нибудь изъ овецъ ввѣреннаго тебѣ стада погибнетъ, удалившись отъ источника жизни, истинной церкви Христовой, но отъ кого же Господь взыщетъ кровь погибшей овцы? Конечно, отъ тебя. И если бы мнѣ удалось умиротворить твою паству, вернуть въ церковь твоихъ заблудившихся овецъ, я, не ты, буду тѣмъ истиннымъ пастыремъ, о которомъ говоритъ великій Пастырь-Христось, я получу похвалу отъ Него, а ты будешь осужденъ, ибо ты нерадѣлъ объ овцахъ своихъ. Ты говоришь однако, что мы должны „другъ друга тяготы носить“ и тѣмъ „исполнить законъ Христовъ“, ты утверждаешь, что истинная христіанская любовь обязываетъ меня помочь тебѣ въ тяжелую минуту. Прекрасно, что ты помнишь о христіанскихъ заповѣдяхъ, но не забывай и о пастырскихъ обязанностяхъ. Ты призываешь меня умиротворить ввѣренную *тебѣ* (не забывай объ этомъ) паству, вернуть *твоихъ* заблудившихся овецъ, почему же ты самъ всего этого не дѣлаешь? Одно изъ двухъ—или не хочешь, или не можешь. Если не хочешь, то это грустно и позорно для тебя. Значить, ты не тотъ истинный пастырь, который душу свою полагаетъ за овцы, ты наемникъ, который видитъ проходящаго волка—развивающееся въ приходѣ лжеученіе—оставляетъ овецъ, не хочетъ пасти ихъ, а сваливаетъ эту обязанность на

другого. Припомни о величайшихъ миссіонерахъ-апостолахъ: каждый изъ нихъ избралъ для себя свой удѣлъ, насаждалъ самъ съ немъ вѣру Христову, каждый пасъ свое стадо, надѣясь на помощь Божію и свои силы. Ты не хочешь пасти вѣренныхъ тебѣ овецъ, но зачѣмъ, въ такомъ случаѣ, ты принялъ на себя пастырскую обязанность, зачѣмъ еще продолжаешь нести ее, разъ въ тебѣ нѣтъ духа пастырскаго? Ты работаешь въ судъ себѣ и въ осужденіе и губишь вѣренное тебѣ стадо. Нѣтъ въ мірѣ выше обязанности, какъ обязанность пастырская, зато нѣтъ и суровѣе отвѣтственности, какъ отвѣтственность за неисполненіе пастырскаго служенія. Ты будешь осужденъ за каждую погибшую овцу, а такихъ овецъ у тебя нѣрѣдко тысячи и всѣ онѣ легко могутъ погибнуть, разъ ты нерадишь о нихъ. Значить, ты будешь осужденъ тысячекратно. Такъ не лучше ли тебѣ уйти совсѣмъ и передать вѣренное тебѣ стадо наиболѣе достойному лицу?

Ты утверждаешь, что не можешь бороться съ заблужденіями и ересями, появившимися въ твоей паствѣ, потомучто у тебя нѣтъ достаточныхъ для того познаній. А ты сознавалъ ли нужду въ приобрѣтеніи ихъ? Если не сознавалъ, то тебѣ нѣтъ оправданія; если сознавалъ, то пробовалъ ли приобрести эти познанія? Не пробовалъ — опять таки тебѣ нѣтъ оправданія. Пробовалъ—и не приобрѣлъ? Почему же? Въ семинаріи мало учили? Нѣтъ у тебя нужныхъ книгъ? Нѣтъ времени для занятій—слишкомъ много другихъ обязанностей? Нѣтъ надлежащихъ способностей къ приобрѣтенію нужныхъ познаній?

Въ семинаріи мало учили... И ты это созвалъ? Такъ почему же не учишься сейчасъ, немедленно ни одной минуты, если видишь, что эти знанія необходимы? Почему ты не внушаешь своему сыну, будущему пастырю, что познанія, приобретаемыя въ

семинаріи, крайне важны для пастырскаго служенія? Потомъ семинарія, какъ и всякое средне-учебное заведеніе, даетъ лишь общее развитіе, даетъ лишь основные элементы знаній, указываетъ методы къ ихъ приобрѣтенію, но, вѣроятно, не существовало еще такого человѣка въ мірѣ, который бы сохранилъ во всю жизнь въ полнотѣ и свѣжести все то, что приобрѣлъ въ школѣ. Значитъ, все то, что приобрѣтено въ школѣ, въ жизни слѣдуетъ повторять, заучивать снова, разъ оно оказывается необходимымъ для жизни. Зачѣмъ же ты ссылаешься на семинарію, что тебя тамъ мало учили? Твоя отговорка очень слаба...

Нѣтъ книгъ, необходимыхъ для миссіонерствованія? Но развѣ это оправданіе? Если эти книги совсѣмъ неизвѣстны, можно спросить у людей знающихъ и опытныхъ, какія книги необходимы для миссіонерствованія. Если нѣтъ личныхъ средствъ для приобрѣтенія ихъ, можно купить насчетъ церкви, можно достать ихъ изъ окружной бібліотеки, изъ бібліотеки Братства или же послѣднее пришлетъ часть ихъ въ приходскую церковь бесплатно.

Нѣтъ времени для изученія миссіонерскаго дѣла, нѣтъ времени для веденія миссіонерскихъ бесѣдъ? Но вѣдь утвержденіе въ вѣрѣ паствы, предохраненіе ея отъ заблужденій, возвращеніе заблуждающихся въ церковь не есть ли самая первая, самая главная, самая важная обязанность пастыря? Не послалъ ли Христосъ пастырей прежде всего учить, благовѣстить евангеліе правды во свидѣтельство всѣмъ народамъ? Не онъ ли указалъ пастырямъ на обязанность, когда пропадетъ у нихъ хоть одна овца, оставить прочія девяносто девять и идти искать заблудившуюся, а найдя, возложить ее на плеча свои и идти домой съ радостью? И вотъ для изученія самой важной, самой святой обязанности, для несенія

ей у пастыря и недостаетъ времени? Слѣдуетъ отложить всѣ прочія обязанности, часто не имѣющія прямого отношенія къ великому дѣлу пастырства, и исполнить самую важную. Для нея вѣдь пастырь и поставленъ. И не прикрываетъ ли фраза — „нѣтъ времени“ — простую халатность, простое нежеланіе дѣлать порученное дѣло? Время или всегда есть, или его всегда можно найти, было бы лишь желаніе искать...

Нѣтъ надлежащихъ способностей къ приобрѣтенію нужныхъ познаній, нѣтъ способностей и къ веденію самаго миссіонерскаго дѣла — отсутствуетъ находчивость, умѣнье удачно поставить вопросъ, нѣтъ самообладанія во время полемикъ? И это, увы! не оправданіе... Не можетъ быть, чтобъ между пастырями нашелся настолько пустой и безнадежно бездарный человѣкъ, который былъ бы не въ состояніи усвоить истиннаго христіанскаго ученія. Вѣдь въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ пастырь окончилъ десятилѣтній курсъ двухъ школъ, а это свидѣтельствуетъ если не о знаніяхъ его, то о присутствіи хотя бы нѣкоторыхъ способностей, достаточныхъ для усвоенія знаній, была бы лишь охота заниматься.

Находчивость... Но находчивость есть столько же природный даръ, сколько и благоприобрѣтенный, благодаря образованію и развитію. Тотъ всегда будетъ находчивъ, кто хорошо знаетъ и усвоилъ предметъ, кто освоился съ его духомъ. И наоборотъ, никогда не будетъ находчивъ въ научныхъ вопросахъ тотъ, кто предмета не знаетъ. Затѣмъ, находчивость развивается въ силу практики. Очень можетъ быть, что въ началѣ миссіонерствованія большинство пастырей будетъ не находчиво, но практика разовьетъ у нихъ сообразительность, проникновеніе въ чужую мысль, даръ слова. А это и есть находчивость. Да наконецъ, па-

стырь ссылающийся на свою не-находчивость, въ оправданіе своего не-миссіонерствованія, забываетъ, что онъ — защитникъ величайшей истины евангелія, что онъ — лицо, находящееся подъ особымъ воздѣйствіемъ благодати Св. Духа, забываетъ завѣтъ Христовъ, что ему не особенно слѣдуетъ заботиться, какъ или что отвѣчать или что говорить, ибо Святой Духъ научитъ васъ въ тотъ часъ, что должно говорить“ (Лк. 12, 11—12).

Умѣнье удачно поставить вопросъ... Но такое умѣнье есть прямой и непосредственный результатъ знанія — знанія какъ своего ученія, такъ и опровергаемаго. Всегда во всякомъ ученіи, разъ оно изучено, можно найти главное и существенное и частности, зависящія отъ главнаго. Во всякомъ опровергаемомъ ученіи, разъ оно опять таки изучено, можно легко найти основное заблужденіе, наиболѣе уязвимое мѣсто и на него направить всю силу опроверженія. Для того и существуетъ наука изученія старообрядчества и сектантства, чтобы указывать наиболѣе слабыя стороны въ ученіи старообрядцевъ и сектантовъ. Въ этой наукѣ даже указывается примѣрный планъ вопросовъ, которые слѣдуетъ ставить на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Можно ли, поэтому, священнику ссылаться на неумѣнье ставить вопросы на миссіонерскихъ бесѣдахъ, разъ это умѣнье можно получать путемъ изученія, а потомъ и практики, была бы лишь охота учить и желаніе работать.

Нѣтъ самообладанія во время полемики... Болѣе чѣмъ странная отговорка для священника, не желающаго миссіонерствовать. Ужъ если кому либо изъ христіанъ, такъ священнику въ особенности слѣдуетъ помнить все величіе и всю святость того дѣла, которое онъ защищаетъ. А величіе и святость пастырскаго дѣла требуютъ благоговѣйнаго, внимательнаго къ нему отношенія, безъ тѣни

гнѣвливости и раздраженія, требуютъ вдумчиваго, бережливаго, осторожнаго отношенія къ чужимъ убѣжденіямъ, снисхожденія къ немощамъ заблуждающихся, любви и прощенія къ мятущейся совѣсти пасомыхъ. Вся пастырская жизнь и дѣятельность, а не одно лишь пастырское миссіонерствованіе требуютъ самообладанія, и пастырь безъ самообладанія въ миссіонерской полемикѣ будетъ дурнымъ пастыремъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ—въ богослуженіи, въ требоисправленіяхъ, въ отношеніи къ начальствующимъ и пасомымъ, въ своей домашней жизни. Слѣдовательно, къ самообладанію онъ долженъ стремиться уже съ первыхъ шаговъ своей пастырской дѣятельности и выработывать его въ себѣ тяжелымъ трудомъ. Вниманіе къ своей дѣятельности, наблюденіе за своими поступками легко приведутъ пастыря къ желанной цѣли, къ самообладанію.

И такъ, „неизвинителенъ ты“, всякій пастырь, такъ или иначе отговаривающійся отъ несенія своей самой первой и самой важной обязанности, сваливающей эту обязанность на другого, посторонняго для паствы чловѣка. Вотъ что можетъ сказать искренній миссіонеръ пастырю, призывающему его въ свой приходъ укрѣплять въ вѣрѣ православныхъ и возвращать въ церковь заблуждающихся.

Пастыри должны миссіонерствовать сами, а не особые, нанятые исключительно для этой обязанности лица. Христіанская церковь первыхъ вѣковъ не знала такихъ миссіонеровъ, не знаетъ ихъ и христіанскій западъ. И тамъ и здѣсь были и есть миссіонеры, проповѣдники евангелія среди невѣрующихъ во Христа, наставленіе же въ правой вѣрѣ христіанъ, возвращеніе въ лоно Церкви заблуждающихся всегда считалось и считается прямой и непосредственной пастырской обязанностью. И если пастыри испол-

нять по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья эту свою святую обязанность, совсѣмъ ненужны будутъ никакіе спеціальные миссіонеры противъ еретиковъ и раскольниковъ. А между тѣмъ существованіе такихъ „спеціальныхъ“ миссіонеровъ только нравственно ослабляетъ, разлѣниваетъ пастырей, служить удобнымъ самооправданіемъ въ своей безпечности и нежеланіи работать. Появились заблуждающіеся въ приходѣ, шатаются въ вѣрѣ православные — позвать миссіонера, пускай онъ бесѣдуетъ. Побесѣдовалъ онъ и уѣхалъ, шатаніе православныхъ прекратилось, заблуждающіеся вернулись въ церковь. Правъ священникъ: свое дѣло онъ сдѣлалъ, миссіонера призывалъ. И миссіонеръ правъ — произвелъ бесѣдой „впечатлѣніе“, обратилъ заблуждающихся на путь истины. Бесѣда миссіонера не подѣйствовала, заблуждающіеся совсѣмъ ушли изъ церкви и стали старообрядцами или сектантами. И опять правъ священникъ: самъ онъ бесѣдовать не умѣетъ, да нѣ это ему и времени нѣтъ, а свое дѣло онъ сдѣлалъ — миссіонера звалъ. А если миссіонеръ не повліялъ — плохо, стало быть, миссіонеръ, надо завести получше, понаходчивѣе, покраснорѣчивѣе. Можетъ быть, нехорошъ и заблуждающійся — упорень, фанатичень; ну, на такого можно (было можно, а теперь нельзя) подѣйствовать чрезъ полицію или судомъ. И миссіонеръ правъ — свое дѣло онъ сдѣлалъ: его вызывали бесѣдовать, онъ пріѣхалъ и побесѣдовалъ. А если бесѣда не повліяла, то, должно быть, виноватъ священникъ: поздно сообщилъ о появленіи заблужденія, лжеученіе успѣло укорениться. А можетъ быть, не хорошъ и заблуждающійся — фанатичень, пропагандистъ...

Словомъ, правы всѣ, а въ результатѣ — отпаденіе нѣсколькихъ членовъ отъ церкви. Если же вникнуть въ дѣло поглубже, то, пожалуй, легко найти и виноватаго: виноватъ

священникъ, понадѣявшійся на миссіонера напрасно— миссіонеръ пользы его приходу, при нашей постановкѣ миссіонерства, принести ни подѣ какимъ видомъ не можетъ.

(Окончаніе будетъ).

О современномъ положеніи православной церкви.

(Записка С. Ю. Витте).

Объявленіе религіозной свободы вызываетъ необходимость измѣненій и въ государственномъ положеніи православной церкви.

Послѣ двухвѣковой политики религіозныхъ стѣсненій Россія вступаетъ теперь на путь широкой вѣротерпимости. Къ этому побуждаетъ какъ сознаніе несоотвѣтствія религіозныхъ стѣсненій духу православной церкви, такъ и испытанная долгимъ опытомъ ихъ бесполезность. И официальные отчеты, и особенно частныя сообщенія лицъ, стоящихъ близко къ миссіонерскому дѣлу, убѣждаютъ, что притѣсненія содѣйствуютъ усилению расколо-сектантства, а никакъ не его ослабленію. Но если вопросъ о религіозной свободѣ можно считать рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ, то теперь вполнѣ своевременно выяснить и то положеніе, въ которомъ окажется при измѣнившихся условіяхъ сама православная церковь: въ силахъ ли она будетъ выдержать предстоящую борьбу съ сектантствомъ и иновѣріемъ вообще?

Въ духовной литературѣ по этому поводу слышатся весьма тревожные голоса. „Объявить теперь свободу совѣсти для всѣхъ—это значило бы всѣмъ развязать руки, а дѣятелей церкви оставить связанными“. Къ этому мнѣнію епископа Сергія (ректора с.-петербургской духовной академіи)

присоединяется почти вся современная богословская литература. Очевидно, и при полной внѣшней свободѣ и даже охранѣ со стороны государства, внутреннюю жизнь православной русской церкви опутывают какія-то тяжелыя цѣпи, которыя также необходимо снять, слѣды ихъ, дѣйствительно, замѣтны въ современной религіозной жизни.

Современный упадокъ церковной жизни и его причины.

И духовная, и свѣтская печать одинаково отмѣчаютъ общую вялость внутренней церковной жизни: отчужденіе прихода и особенно образованныхъ слоевъ общества отъ своихъ духовныхъ руководителей; отсутствіе живого проповѣдническаго слова; общую слабость пастырской дѣятельности духовенства, ограничивающагося, въ большинствѣ случаевъ, только совершеніемъ богослуженія и требоисправленіемъ; полный упадокъ церковной приходской общины съ ея просвѣтительными и благотворительными учрежденіями; сухость и формальность епархіальнаго, „консисторскаго“ дѣлопроизводства и узко-бюрократическій характеръ дѣятельности группирующихся около синода учреждений. Еще отъ Достоевскаго мы услышали впервые грозное слово; „русская церковь въ параличѣ“,—тогда оно не встрѣтило серьезнаго возраженія. Причину упадка церковной жизни и Достоевскій, и его многочисленные позднѣйшіе единомышленники указываютъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ совершенной Петромъ Великимъ реформы церковнаго управленія и въ томъ укладѣ мѣстной жизни, который сталъ развиваться съ этого времени. Съ начала XVIII вѣка въ церковной жизни стало ослабѣвать, а затѣмъ и совсемъ исчезло соборное начало: это, прежде всего, и вызвало застой церковной жизни.

Соборное начало, какъ отличительная особенность древняго православія.

Религіозное начало есть по преимуществу начало общественное; оно развивается и крѣпнеть тамъ, гдѣ общественной жизни предоставлена нѣкоторая свобода. Естественно, поэтому, что „соборность“ была основнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управленія. Отъ христіанскихъ общинъ временъ апостольскихъ, съ ихъ старѣйшинами и братією, и до византійскихъ патріарховъ съ придворнымъ штатомъ чиновъ, ихъ окружавшихъ, начало соборнаго управленія непрерывно выдерживалось въ церковномъ канонѣ.

Органы соборнаго управленія.

Органами соборнаго управленія являлись соборы вселенскіе и помѣстные. Первые были явленіями исключительными, вызывавшимися особыми обстоятельствами, и конечно, не могли повторяться часто. Но помѣстные соборы, на основаніи апостольскихъ правилъ (20 и 37) и канонѣвъ вселенскихъ соборѣвъ (I, 5; IV, 19; VI, 8; VIII, 6), получившихъ силу непреложнаго каноническаго закона, должны были собираться дважды или по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. На помѣстные соборы являлись или присылали своихъ представителей все епископы мѣстной церкви. Епархіальное управленіе было также основано на принципѣ соборности. При епископѣ состоялъ соборъ пресвитерѣвъ: часто въ этихъ совѣщаніяхъ участвовала и цѣликомъ вся церковная община; такимъ публичнымъ, общественно-совѣщательнымъ было церковное управленіе апостольскихъ временъ и, вообще, первыхъ вѣковъ христіанства, когда церковная община, имѣвшая отдѣльнаго епископа, не представляла большой численности: при дальнѣйшимъ развитіи церков-

ной жизни присутствіе всѣхъ членовъ общины сохранилось только на приходскихъ собраніяхъ, а на епископскомъ соборѣ постепенно замѣнялось ихъ представительствомъ. Патріаршество, которое рассматривалось духовнымъ регламентомъ, какъ помѣха соборному управленію церкви, отнюдь не нарушало принципа соборности, — патріархъ являлся далеко не единоличнымъ управителемъ церкви, а только председателемъ существовавшего около него постоянного собора; онъ былъ не мыслимъ безъ собора; это обычный каноническій порядокъ, рѣдкія отклоненія отъ котораго всегда сопровождались упадкомъ церковной жизни.

Неканоническій характеръ церковной реформы Петра Великаго.

Учрежденный преобразователемъ Россіи синодъ носитъ только внѣшнія, отнюдь не каноническія, черты соборности. Въ немъ соборное начало подмѣнено коллегіальностью. Существенность соборнаго начала не въ томъ, что во главѣ правленія стоитъ не одно, а нѣсколько лицъ, а въ томъ, что каждое изъ этихъ лицъ является представителемъ цѣлой общины. Коллегіальность же есть лишь система внутренней бюрократической организаціи. Въ нашемъ синодальномъ управленіи нѣтъ представителя отъ каждой епархіи, нѣтъ предствительства вообще, такъ какъ члены синода назначаются правительствомъ; онъ представляетъ собою „не правительство церковное, а государственное бюрократическое учрежденіе“. „Постоянный синодъ,—говоритъ профессоръ Заозерскій,—какую бы форму онъ не имѣлъ, есть во всякомъ случаѣ только исполнительный органъ цѣлаго помѣстнаго собора. Это, конечно, вполне приложимо и къ русскому синоду. Но въ Россіи помѣстный соборъ не только не собирается ежегодно, но не соби-

рался ни разу уже въ теченіе двухсотъ лѣтъ. А потому вся система нашего церковнаго управленія представляется не имѣющею каноническаго основанія. Православные канонисты сознаются, что при учрежденіи синода Петръ Великій дѣйствовалъ не по образцу обязательныхъ для православной церкви каноновъ, а „подъ сильнымъ вліяніемъ протестантскихъ каноническихъ системъ, съ которыми онъ познакомился въ Голландіи и Швеціи“ (Павловъ, Суворовъ и др.).

Въ епархіальномъ управленіи, въ замѣну древнаго собора пресвитеровъ, учреждены такъ называемыя „консисторіи“, представляющія бюрократическія коллегіи, съ четырьмя—пятью членами изъ духовенства, назначаемыми синодомъ по выбору епископа, и съ свѣтскимъ чиновникомъ-руководителемъ. Такимъ образомъ, отъ представительства отдѣльныхъ приходскихъ обществъ на епископскомъ соборѣ здѣсь не осталось и слѣда. Если бы даже консисторію и можно было назвать соборомъ, то, во всякомъ случаѣ, это былъ бы соборъ безглавный, ибо онъ никогда не видитъ въ своемъ кругу епископа, а сносится съ послѣднимъ путемъ канцелярской переписки или чрезъ свѣтское лицо—секретаря консисторіи.

Вліяніе на церковную жизнь реформы Петра Великаго.

Изгнаніе изъ церковной жизни принципа соборности управленія повело за собою измѣненіе и самаго духа церковной жизни. Дѣятельность синода уже въ первые годы приняла внѣшній, бюрократически-полицейскій характеръ: разыскивать разныя злоупотребленія, искоренять суевѣріе и свободомысліе въ разныхъ формахъ. Предписанія синода епископамъ состояли по преимуществу изъ такихъ же наставленій о средствахъ розыска и искоренія, при чемъ рекомендовалось иногда даже тайное выслѣживаніе, и выпра-

шиваніе. Всѣ духовныя обязанности членовъ православной церкви были строго регламентированы и расписаны по статьямъ и параграфамъ, соотвѣтствующимъ нынѣшнему „уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“. Здѣсь было предусмотрено и уловлено всякое малѣйшее религиозное проявленіе духа и подробно предписано, какъ держать себя въ храмахъ и соблюдать въ нихъ благопристойность и тишину, какъ стоять предъ иконами, проводить праздники, ходить на исповѣдь и слѣдить за твердостью въ вѣрѣ православныхъ. Эти попытки полицейской регламентаціи не поддакшихся ей предметовъ и явленій духовной жизни несомнѣнно вносили въ церковную сферу мертвящее вѣяніе сухого бюрократизма.

Главную цѣль церковной реформы Петра I было низвести церковь на степень простого государственнаго учрежденія, преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли. И, дѣйствительно, церковное управленіе скоро сдѣлалось только однимъ изъ многочисленныхъ колесъ сложной государственной машины. Впослѣдствіи „вѣдомство православнаго исповѣданія“ правильно организовалось по образцу остальныхъ министерствъ, съ оберъ-прокуроромъ во главѣ, который сталъ представителемъ церкви предъ Государемъ и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ (государственный совѣтъ, комитетъ министровъ).

Въ настоящее время наше церковное управленіе носитъ замкнутый канцелярскій характеръ; іерархія сносится съ народомъ чрезъ посредство бумагъ, рѣдко входя съ нимъ въ непосредственное живое общеніе. Причемъ постоянною преградой между церковью и народомъ, и церковью и Государемъ стоитъ свѣтскій бюрократическій элементъ. Говорить о церковной самостоятельности, самопочинѣ или даже о взаимномъ живомъ общеніи между

собою іерархіи не приходится. Живую общественную жизнь и здѣсь замѣнила бумага. Единственнымъ путемъ къ пробужденію замершей жизни можетъ быть только возвратъ къ прежнимъ каноническимъ формамъ церковнаго управленія.

Древне-русскій «приходъ».

Неблагопріятный поворотъ, совершившійся въ жизни русской церкви въ XVIII вѣкѣ, едва ли ярче всего сказался въ упадкѣ прихода, этой основной ячейки церковной жизни. Поворотъ этотъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что церковно-общественная жизнь древне-русскаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Русскій приходъ представлялъ прежде живую и самодѣятельную единицу. Община сама строила себѣ храмъ, избирала священника и остальной церковной причтѣ. Церковная казна имѣла тогда болѣе широкое назначеніе; ею поддерживались и содержались не только храмъ и дома для причта, но и школа съ учителемъ и цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій; иногда она играла роль крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ. Приходская община сама судила своихъ сочленовъ и имѣла право самаго широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю семейную жизнь, слѣдя за нравственными поступками каждаго сочлена. Отъ этой живой и дѣятельной общины въ настоящее время осталось только одно имя.

Причины упадка прихода.

Паденіе жизнѣдѣтельности прихода было вызвано сложными причинами, изъ которыхъ многія продолжаютъ оказывать свое гнетущее вліяніе и до сихъ поръ: главными изъ нихъ нужно признать развитіе крѣпостнаго права, подорвавшего самостоятельность общинной жизни, и быстрое по-

ступательное движеніе государственной централизаціи, все болѣе и болѣе устранявшей отъ участія въ управленіи мѣстные элементы. Было время, когда не въ мѣру усердные становые пристава преслѣдовали все, что носило на себѣ какую-нибудь тѣнь общины. „Братскій“ судъ тогда считался самоуправствомъ, „братскія“ сходки—опасными собраніями. Къ этимъ причинамъ общаго характера присоединились весьма своеобразныя требованія, которыя стали примѣняться правительствомъ къ приходскому духовенству.

Смотря на церковь только какъ на составную часть государственнаго механизма, преобразователь Россіи рѣшилъ привлечь ея служителей къ исполненію чисто государственныхъ обязанностей и, къ великому несчастью приходскаго духовенства, возложилъ на него совершенно несвойственное духовному сану полицейско-сыскное дѣло,—священникъ долженъ былъ слѣдить за правильныхъ показаніемъ числа податныхъ душъ, и кромѣ того, неукоснительно доносить обо всѣхъ открытыхъ ему на исповѣди поступкахъ, клонившихся къ вреду государства. Превратившись изъ духовнаго руководителя въ агента полицейскаго надзора, пастырь потерялъ всякое довѣріе своихъ пасомыхъ и нравственную связь съ ними. Этому способствовали и другія обстоятельства.

Съ паденіемъ самостоятельности приходской общины сильно ухудшилось матеріальное положеніе духовенства; прежде община сама собирала извѣстную, заранее определенную, сумму на содержаніе причта;—съ паденіемъ общиннаго приходскаго хозяйства, духовенство оказалось вполнѣ предоставленнымъ себѣ и должно было питаться обработкой наравнѣ съ крестьянами тѣхъ небольшихъ клочковъ земли, которые были даны помѣщиками церквамъ, и копеечными сборами съ прихожанъ за требы; осиротѣв-

шая же семья священника оставались совсѣмъ безъ куска хлѣба и могла жить только подаемъ милостыни со стороны прихожанъ. Такое матеріальное положеніе приходскаго духовенства вызвало много темныхъ явленій въ церковной жизни. Тяжелое положеніе сиротъ побудило духовное начальство допустить на практикѣ весьма своеобразный способъ благотворенія—наслѣдственную передачу священническихъ мѣстъ сыну или мужу дочери умершаго члена причта. Поддерживаемый долгое время этотъ порядокъ замѣщенія священническихъ мѣстъ, мѣшая приливу въ духовное сословіе новыхъ силъ со стороны, положилъ начало его кастовой замкнутости, производящей теперь такое неблагоприятное впечатлѣніе на общество. Кастовый замкнутый характеръ духовенства—явленіе небывалое въ древней церковной жизни, гдѣ члены клира избирались изъ состава общины безъ всякаго различія ихъ званія и состоянія.

Во второй половинѣ минувшаго вѣка, особенно въ послѣднія его десятилѣтія, благодаря заботамъ правительства, матеріальное положеніе духовенства стало улучшаться. Но все же 15—20 р. мѣсячнаго жалованья и незначительные доходы съ церковной земли не обеспечиваютъ священнику даже насущнаго хлѣба и принуждаютъ его облагать приходъ рядомъ обязательныхъ сборовъ при совершеніи таинствъ и требоисправленій. Эта необходимость печально отражается на взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и паствы. Въ душѣ священника донезные счета въ неподходящій для этого моментъ поселяютъ чувство пастырскаго безсилія; эта вынужденная торговля святыней отнимаетъ у него всякую опору для дѣятельности; прихожанамъ, далеко не всегда способнымъ понять степень матеріальной нужды своего пастыря, такіе поборы подають поводъ относить

священника къ числу кулаковъ и мироѣдовъ. При такихъ условіяхъ обезпеченія духовенству трудно подняться выше простаго требоисправленія, какъ ремесла, и стать дѣйствительнымъ пастыремъ народа, а церковной общинѣ сплотиться около него, какъ центра; между той и другой стороною будетъ вѣчно стоять какая-то стѣна.

Средства усиленія приходской жизнедѣятельности.

Первымъ условіемъ для поднятія пастырской дѣятельности должно быть изысканіе такихъ путей обезпеченія духовенства, чтобы священникъ былъ избавленъ отъ необходимости торговаться съ прихожаниномъ предъ совершеніемъ таинства. Въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду не одно увеличеніе средствъ на содержаніе духовенства изъ казны, быстраго роста которыхъ можетъ не допустить состояніе государственнаго казначейства, а такую организацію земскаго обложенія въ пользу духовенства, — путемъ которой оно получило бы съ прихода тѣ же средства, что и теперь, безъ необходимости лично вымогать ихъ у каждаго прихожанина въ частности. Это удобнѣе всего выполнить при восстановленіи свободы самоуправленія церковной общины. Для оживленія приходской жизни церковной общинѣ необходимо вернуть отнятое у нея право на участіе въ церковномъ хозяйствѣ и право выбора или по крайней мѣрѣ участіе въ выборѣ членовъ причта.

Въ первые вѣка христіанства не только пресвитеры, но даже и епископы избирались мѣстною общиною. Это право избранія имѣло большое моральное значеніе, — епископъ или пресвитерь вступалъ въ свою общину желаннымъ и званымъ руководителемъ, а не невѣдомымъ пришельцемъ, котораго гонить сюда далеко не всегда даже собственная воля, а только милость или гнѣвъ высшаго начальства.

Въ настоящее время вопросъ о замѣщеніи епископскихъ кафедръ представляется настолько твердо установившимся, что отъ права общины на избраніе себѣ архипастыря уже не осталось и помину; но вопросъ о выборномъ началѣ блага духовенства подымался неоднократно. При современномъ составѣ сельской приходской общины, въ которой преобладаютъ элементы малоосвѣдомленнаго въ религіозномъ отношеніи крестьянства, можетъ быть, несвоевременно говорить о выборѣ священника въ приходомъ, но группа приходскихъ представителей во главѣ съ пресвитерами явилась бы вполне компетентнымъ для этого органомъ. Слѣды выборнаго начала до сихъ поръ остаются въ видѣ мертвыхъ археологическихъ остатковъ въ нашемъ богослуженіи:—каково, напримѣръ, пѣніе „аксіось“ при посвященіи священника или діакона. И, казалось бы, весьма своевременно воскресить это древнее начало, такъ сильно поддерживавшее внутреннюю жизнь церковной общины. Но для осуществленія его мало реорганизаціи только приходской общины. „Возрожденіе прихода, вообще, не достигаетъ благотворнаго значенія для цѣлой помѣстной церкви, если дѣло ограничится только возстановленіемъ автономнаго существованія мелкихъ церковныхъ единицъ. Эти единицы должны быть связаны между собою духовнымъ общеніемъ, должны слиться въ обширнѣйшее общество епархіальное съ центральнымъ пунктомъ—епархіальнымъ архіереемъ. Параллельно съ приходскимъ собраніемъ должно періодически составляться „епархіальное собраніе“, имѣя образцомъ своего устройства помѣстный соборъ“ (проф. Заозерскій). Такимъ образомъ, и эта частичная реформа не достигнетъ цѣли безъ общей реформы высшаго церковнаго управленія.

О необходимости возстановленія внутренняго единенія церковной общины.

Необходимымъ условіемъ нормальнаго хода внутренней жизни церкви является полное единеніе между собою вѣрующихъ. У вѣрующихъ первой христіанской общины были, по выраженію апостола, „одно сердце и одни уста“; тѣсно сплоченными союзами любви и братства являлись и позднѣйшія христіанскія общины. Такого единенія въ настоящій моментъ лишена наша православная церковь, почему такъ обильно и разрастаются на ея почвѣ разныя секты и плодятся религіозный индифферентизмъ. Помимо общей разбѣдиненности духовенства съ приходомъ, причины которой отмѣчены выше, весьма серьезныя опасенія вызываетъ недружелюбное отношеніе къ церкви значительной части нашей интеллигенціи и общая духовная рознь между послѣднею и народомъ. Сгладить этотъ пагубной духовный расколъ въ нашей внутренней жизни можетъ только церковь.

Но для этого духовенству необходимо прежде всего возстановить свое вліяніе на образованные слои общества. Какъ показали послѣдніе годы, когда обнаружился значительный интересъ образованнаго общества къ религіознымъ вопросамъ, причину отчужденія его отъ церкви нельзя видѣть въ одномъ религіозномъ индифферентизмѣ и языческомъ характерѣ нашей свѣтской культуры. Причины коренятся, повидимому, глубже—въ самомъ складѣ церковной жизни, замершей, оторванной отъ волнующихъ общество интересовъ. Но, во всякомъ случаѣ, предъ нами тотъ печальный фактъ, что духовенство оказалось безсильнымъ примирить съ церковью и подчинить ея вліянію значительную часть образованнаго общества, что оно недостаточно подготовлено къ борьбѣ съ неблагопріятными церкви умственными и нравственными теченіями современной культуры.

Недочеты церковной школы.

Значительная доля вины за это падаетъ, по сознанию вполне компетентныхъ органовъ духовной печати, на нашу духовную школу. Духовная школа совсемъ мало занимается современными теченіями общественной мысли. Изъ учебныхъ библиотекъ тщательно исключается все, что знакомитъ съ современными отрицательными культурными теченіями. Но прятать отъ будущаго священника литературу, отрицательно относящуюся къ религіи и государству, не значитъ ли просто обезоруживать его? Въ роли священника—официальнаго защитника религіознаго идеала—ему неминуемо придется столкнуться съ представителями самыхъ позднѣйшихъ отрицательныхъ теченій, и удивительно ли, что батюшка, на соблазнъ всѣмъ окружающимъ, окажется бессильнымъ сказать вѣское слово противъ нихъ. При настоящихъ запросахъ общественной жизни священнику необходимо подробное критическое ознакомленіе со всѣми современными теченіями культурной мысли. Необходимо въ частности обстоятельное знакомство съ условіями соціальной жизни и съ науками общественными, котораго совсемъ не даетъ духовная школа. Въ превосходство нашего государственнаго строя надъ формами западно-европейской соціальной жизни наше духовенство вѣритъ, но только дѣтскою вѣрою, и потому, когда обстоятельства вызываютъ его высказаться по тому или иному общественному вопросу, встать на защиту тѣхъ или иныхъ государственныхъ задачъ,—последняя оказывается настолько неумѣлой и порою даже наивной, что вмѣсто желательнаго результата производитъ только отрицательное дѣйствіе, клонящееся ко вреду государства, ибо неумѣлая защита принципа—лучшее средство его уронить въ глазахъ общества. Государству нужна отъ духовенства сознательная, глубоко продуманная защита его

интересовъ, и не наивная вѣра въ современное положеніе. „Наша духовная школа вся сосредоточилась на исторіи, на прошломъ, она слишкомъ теоретична, оторвана отъ жизни, и пока останется такою, всѣ проекты возрожденія приходской жизни будутъ имѣть мало успѣха“, такъ какъ центральнымъ лицомъ въ приходѣ, его вдохновителемъ и руководителемъ въ концѣ концовъ всегда будетъ священникъ, котораго готовить къ общественной дѣятельности церковная школа. Вопросъ о духовной школѣ не есть вопросъ отдѣльнаго вѣдомства, это дѣло, близко касающееся всего государства, ибо всецѣло отъ ея постановки зависитъ степень религіознаго воздѣйствія на народъ. И если теперь духовная школа представляется узко сословною, почти недоступною для постороннихъ свѣтскихъ элементовъ, то такой порядокъ вещей приноситъ существенный государственный вредъ. Если какое иное, то именно религіозное образованіе должно быть доступно всѣмъ, не взирая на различіе сословія и возраста.

Одичіе выводы и проекты реформы церковнаго управленія.

Съ грустью останавливаясь на современномъ упадкѣ внутренней религіозной жизни, духовная литература не разъ отмѣчала нежелательныя насильственные измѣненія, вводимшіяся въ церковную жизнь безъ всякихъ справокъ объ отношеніи къ нимъ церковнаго сознанія. Весь XVIII вѣкъ и начало XIX были, по преимуществу, временемъ такихъ стѣсненій; далѣе уже сама церковная жизнь стала укладываться по указанному шаблону; такъ, на почвѣ обезличенаго бюрократизмомъ церковнаго управленія уже сама собою создалась сухая, схоластическая, оторванная отъ жизни школа. Политика насилія надъ церковнымъ сознаніемъ, принеся, можетъ быть, нѣкоторую государственную пользу въ ближайшее время, въ дальнѣйшемъ отразилась страш-

нымъ вредомъ—тѣмъ упадкомъ церковной жизни, съ которымъ приходится считаться теперь. Въ этомъ отношеніи она весьма напоминаетъ старинное хозяйство нашихъ землевладѣльцевъ, старавшихся извлечь изъ земли все, что можно взять съ нея въ данный моментъ, и этимъ обрекавшихъ на голодъ и нужду своихъ сыновей. Ибо нѣтъ такой тучной земли, которую бы не истощила непрерывная немилосердная разработка. Кажется, за два вѣка слишкомъ ужъ интенсивнаго хозяйства государства на церковной почвѣ, послѣдняя окончательно истощилась. Церкви необходимъ союзъ съ государствомъ; необходима и государству поддержка церкви, но условія союза между тою и другою стороною должны быть составлены такъ, чтобы не ослаблять самодѣятельности ни церковнаго, ни государственнаго организма. Реформа Петра Великаго кореннымъ образомъ нарушила это равновѣсіе.

Представители русской іерархіи не разъ пытались протестовать противъ новаго порядка вещей, въ видѣ, напр., просьбы императрицѣ Елизаветѣ объ упраздненіи свѣтскихъ чиновниковъ въ синодѣ, или записокъ (митрополита Филарета) о необходимости созыва помѣстнаго собора, но свѣтская, власть вѣдомства православнаго исповѣданія прилагала всѣ усилія къ сохраненію установленнаго порядка вещей,

Неоходимость созыва помѣстнаго содора и его составъ.

Въ настоящее время народнаго неуройства, когда особенно дорого живое, дѣятельное воздѣйствіе церковныхъ силъ на народъ, вопросъ о необходимости церковной реформы обсуждается въ духовной печати съ особеннымъ оживленіемъ. „Теперь, говорятъ, настало время подробнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ дефектовъ нашей церковной жизни и заправляющихъ ею установленій. Чѣмъ шире будетъ поста-

влено дѣло пересмотра, чѣмъ скорѣе введены улучшения и перемѣны, тѣмъ болѣе будетъ увѣренности въ томъ, что церковь вынесетъ настоящее испытаніе и выйдетъ изъ него полною свѣжихъ силъ для продолженія своего святаго дѣла“. Но реформа, замѣчаетъ духовная печать, должна быть не дѣломъ чиновниковъ и не дѣломъ засѣдающихъ въ синодѣ или даже нѣсколько большаго числа архіереевъ, а свободнымъ дѣломъ всей русской церкви“.

При этомъ, всѣ высказывающіеся по этому вопросу духовные органы указываютъ на необходимость созыва помѣстнаго собора. Но для того, чтобы этотъ соборъ представилъ собою дѣйствительно голосъ всей русской церкви, онъ не можетъ быть замкнутою архіерейскою коллегіею, которая есть явленіе не каноническое. Какъ вселенскіе, такъ и помѣстные соборы были не коллегіями іерарховъ-епископовъ, по собраніемъ всѣхъ лучшихъ силъ церкви—какъ клира, такъ и мірянъ (Заозерскій); на ихъ присутствовали и принимали дѣятельное участіе и пресвитеры, и діаконъ, и простые міряне. На соборѣ долженъ быть выслушанъ каждый голосъ; только при такихъ условіяхъ достижима одна изъ главныхъ цѣлей собора—достаточная освѣдомленность о запросахъ современной духовной жизни. Въ составѣ постоянного собора, существующаго въ настоящее время при константинопольскомъ патріархѣ, кромѣ духовныхъ лицъ, находятся представители греческаго народа, избираемые народнымъ собраніемъ. И въ составъ русскаго синода первоначально входили, кромѣ епископовъ, представители бѣлаго духовенства. и только съ теченіемъ времени онъ обратился въ замкнутую архіерейскую коллегію, что явилось дальнѣйшимъ отклоненіемъ отъ канонической почвы.

Двѣсти слишкомъ лѣтъ мы не слышали голоса русской

церкви, не пора ли наконецъ прислушаться къ нему, не пора ли узнать, что скажетъ она о современномъ укладѣ церковной жизни, получившемъ мѣсто помимо ея воли и вопреки завѣщаннымъ ей традиціямъ священной старины. На помѣстномъ соборѣ, гдѣ нужно будетъ организовать представительство какъ отъ бѣлаго духовенства, такъ и отъ мірянъ, и долженъ быть разсмотрѣнъ вопросъ о тѣхъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ строѣ церковной жизни, которыя бы дали возможность церкви стать на надлежащую высоту и получить необходимую свободу дѣйствія. При настоящихъ неоспоримыхъ признакахъ нѣкотораго внутренняго шатанія какъ общества, такъ и народныхъ массъ, ждать дальше опасно. Религія составляетъ главную основу народнаго духа, ею до сихъ поръ стояла и была крѣпка русская земля, только при помощи этой силы можетъ выйти русскій народъ и изъ настоящей тяжелой години испытаній. И не можетъ быть большаго государственнаго вреда, какъ стѣснять развитіе и свободное проявленіе этой народной силы, пытаясь вложить ее въ руки сухихъ бюрократическихъ началъ, какъ это дѣлается теперь („Слово“).

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

съ 1 марта 1904 г. по 1 марта 1905 г.

Пензенскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества въ отчетномъ году, какъ въ предыдущіе годы, по мѣрѣ силъ и средствъ стремился содѣйствовать осуществленію высокихъ цѣлей Палестинскаго Общества

ознакомленіемъ православнаго населенія Пензенской епархіи со Св. Землею и нуждами православныхъ ея обитателей и доставленіемъ Обществу поступающихъ на эти нужды пожертвованій. Весьма отраднo привести на страницахъ сего отчета, что скромная дѣятельность Отдѣла удостоилась милостиваго вниманія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Великаго Князя Сергія Александровича, выразившаго въ рескриптѣ, отъ 15 января 1905 г. за № 29, глубокую благодарность за вполне успѣшныя дѣйствія Отдѣла въ истекшемъ году—въ годину ниспосланнаго нашей дорогой родиной испытанія. Но вскорѣ по полученіи сего рескрипта разнеслась ужасная вѣсть о мученической кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича отъ руки злодѣя. Пораженный и глубоко опечаленный этимъ по истинѣ ужаснымъ событіемъ, Отдѣлъ въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ (священнослужителей) въ 9-й и 40-й дни по кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича вознесъ молитвы Господу Богу о упокоеніи его. За панихидами, совершенными Архіерейскимъ служеніемъ, присутствовали г. Пензенскій губернаторъ, вице-губернаторъ и многіе другіе изъ членовъ Общества и постороннихъ лицъ.

Совѣтъ Палестинскаго Общества отношеніемъ, отъ 28 февраля 1905 г. № 1978, сообщилъ Отдѣлу слѣдующее: „Богу угодно было поразить ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество жестокою утратою: 4 февраля сего года въ стѣнахъ Московскаго Кремля безвременно и мученически погибъ основатель и предсѣдатель Общества Великій Князь Сергій Александровичъ въ теченіе 23 лѣтъ съ искреннею любовію и сыновнею преданностью православной церкви руководившій просвѣтительною и благотворительною дѣятельностью русскихъ людей въ Св.

Землѣ. Столь тяжкая утрата, понесенная Палестинскимъ Обществомъ лишившимся съ кончиною Великаго Князя неизмѣнно дѣятельнаго, благожелательнаго и заботливаго Покровителя, несомнѣнно вызоветъ въ сердцахъ всѣхъ дѣятелей основаннаго Имъ Общества глубокую скорбь, а свѣтлый образъ незабвеннаго высокаго Покровителя православія на Востокѣ и радѣтеля нуждъ русскаго паломничества надолго сохранится въ памяти возрожденнаго Имъ къ духовной жизни православнаго Сирійскаго населенія и облагодѣтельствованныхъ русскихъ паломниковъ.

Ея Императорское Высочества Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, искренно сочувствуя, какъ бывшая паломница ко Гробу Господню, цѣлямъ и дѣятельности основаннаго Ея Августѣйшимъ Супругомъ Палестинскаго Общества, благоволила выразить желаніе принять на себя званіе предсѣдателя Общества. 14 февраля послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** соизволеніе на осуществленіе желанія Ея Императорскаго Высочества принять на себя званіе предсѣдателя Общества. Получивъ извѣщеніе о послѣдовавшемъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи, Ея Высочество осчастливила Совѣтъ Общества ниже слѣдующею телеграммою: „Сердечно утѣшена милостію **ГОСУДАРЯ** поручить Мнѣ предсѣдательствовать въ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; сподобившись великаго счастья поклониться Гробу Господню, я съ тѣхъ поръ сохраняю крѣпкую любовь и уваженіе къ дѣятельности Общества; уповаю, что молитвами Моего незабвеннаго дорогаго мужа Господь вразумитъ Меня и поможетъ въ совмѣстной работѣ съ достойными дѣятелями Общества служить на благо его высоко—святымъ цѣлямъ“.

Пензенскій Отдѣлъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православ-

наго Палестинскаго Общества въ 1904—5 отчетномъ году, 11-мъ со времени учрежденія, состоялъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Пензенскаго и Саранскаго; товарищемъ предсѣдателя былъ Пензенскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Алексѣевичъ Хвостовъ; казначеемъ Отдѣла почетный гражданинъ гор. Пензы Василій Андреевича Вярвильскій, кандидатомъ казначея—священникъ Θεодоръ Павловичъ Пучковскій и дѣлопроизводителемъ Платонъ Ивановичъ Дроздовъ.

Въ началѣ отчетнаго года, а именно 29 апрѣля 1904 года въ 7^{1/2} час. вечера, послѣ всенощной и торжественнаго молебствія въ Крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ, состоялось общее собраніе членовъ Палестинскаго Общества по Пензенскому Отдѣлу. Открывая общее собраніе, предсѣдатель Отдѣла во вступительной рѣчи воспроизвелъ въ общихъ чертахъ дѣятельность Отдѣла за 10-ти лѣтній періодъ его существованія, отмѣчая съ особымъ удовольствіемъ постепенное развитіе Палестинскихъ чтеній по епархіи и посильную услугу Отдѣла Обществу въ матеріальномъ отношеніи (за 10 лѣтъ Отдѣломъ доставлено Палестинскому Обществу болѣе 35.000 руб.). По случаю перемѣщенія Пензенскаго губернатора графа Александра Васильевича Адлербергъ, бывшаго товарищемъ предсѣдателя Отдѣла, на общемъ собраніи состоялись выборы новаго товарища предсѣдателя, на каковую должность собраніемъ единогласно избранъ Пензенскій Губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергѣй Алексѣевичъ Хвостовъ. Совѣтъ Общества, утвердивъ Его Превосходительство въ должности, вмѣстѣ съ тѣмъ—по вниманію къ любезно выраженному имъ согласію принять участіе въ дѣятельности Пензенскаго Отдѣла—избралъ его въ пожизненные члены Палестинскаго Общества. Вниманію общаго собранія 29

апрѣля 1904 года были предложены годовые отчеты: а) о дѣятельности отдѣла за 1903—4 годъ б) о приходѣ и расходѣ суммъ по Отдѣлу за тотъ же годъ. По провѣркѣ денежнаго отчета особою комиссіею (протоіереи В. П. Маловскій и Ѡ. Н. Сатурновъ и игумень Нифонтъ), онъ былъ признанъ собраніемъ вѣрнымъ, согласнымъ съ приходорасходною книгою и документами. Не малую торжественность придавъ общему собранію хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, по распоряженію преосвященнаго, исполнившій съ большимъ искусствомъ нѣсколько пасхальныхъ цѣснопѣній въ промежутки занятій собранія.

Кромѣ общаго собранія, въ отчетномъ году было одно засѣданіе должностныхъ лицъ Отдѣла (14 февраля 1905 года) по текущимъ дѣламъ.

Общее число членовъ Палестинскаго Общества по Пензенскому Отдѣлу къ 1 марта 1904 года выражалось въ цифрѣ 145 (1—почетный, 7—дѣйствительныхъ и 137—сотрудниковъ). Въ теченіе отчетнаго года выбыли: за смертію—свѣщ. С. И. Старосивильскій, прот. П. С. Мироносицкій, свѣщ. М. М. Лебедевъ, Л. В. Давыдова, прот. В. А. Никольскій, свѣщ. І. П. Островидовъ и свѣщ. І. А. Шитиковъ; за отказомъ отъ уплаты членскихъ взносовъ—свѣщ. І. М. Ювенскій и крестьянинъ И. Г. Шейкинъ; за выбытіемъ изъ района Пензенскаго Отдѣла—инспекторъ духовной семинаріи іеромонахъ Николай. Кромѣ того слѣдующія лица, не платившія членскихъ взносовъ болѣе трехъ лѣтъ, подлежатъ исключенію изъ членовъ Общества: В. М. Алшцевъ, Ѡ. И. Антюшинъ, іеромонахъ Евфимій, И. И. Ерховъ, А. А. Жаворонковъ, А. В. Ильминскій, П. А. Кипарисовъ, І. В. Мельниковъ, А. А. Орловскій, А. П. Прозоровъ, М. И. Тюльпановъ, І. Ѡ. Фриновскій, С. С. Чернозерскій, А. И. Ястребовъ, П. В. Сердобольскій, А. Г. Шошковъ,

Н. П. Аргузовъ, Т. Н. Агаповъ, Ф. Н. Нагорновъ, А. Е. Поповъ. Вновь поступили, кромѣ Его Превосходительства, г. Пензенскаго губернатора, С. А. Хвостова, Пензенскій вице-губернаторъ статскій совѣтникъ Григорій Александровичъ Лопатинъ и священники (членами сотрудниками) П. С. Конкретовъ, А. М. Соколовъ, Д. С. Симбуховскій, П. И. Терновскій, І. М. Θεодосіевскій. Такимъ образомъ къ 1 марта 1905 года Отдѣлъ имѣеть 121 члена (1— почетный, 8—дѣйствительныхъ и 112—сотрудниковъ).

Переходя къ производившимся въ отчетномъ году чтеніямъ о Св. Землѣ, необходимо упомянуть, что отдѣломъ полученъ изъ канцеляріи Палестинскаго Общества матеріаль для чтеній лишь въ февралѣ 1905 года и потому Отдѣлъ имѣлъ возможность только 19 февраля, т. е. въ самомъ концѣ палестинскаго года, разослать по епархіи матеріаль. Но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ приписать чести нѣкоторыхъ настоятелей приходскихъ церквей епархіи, которые, не дождавшись отъ Отдѣла особаго предложенія и книгъ и убѣдившись по опыту въ несомнѣнной пользѣ для прихожанъ, приносимой Палестинскими чтеніями, сами приступили къ чтеніямъ. Изъ имѣющихся въ Отдѣлѣ свѣдѣній усматривается, что чтенія велись въ слѣдующихъ пунктахъ.

Въ гор. Пензѣ, въ зданіи духовной семинаріи великимъ постомъ 1904 г. по воскреснымъ днямъ 29 февраля, 7 и 21 марта предложены были слѣдующія чтенія о Св. Землѣ: 29 февраля—1) „Св. Земля и ея достопримѣчательности, по путевымъ запискамъ свящ. А. Анисимова; 2) „Враги православія на ближнемъ востокѣ и Св. Землѣ“, по личнымъ воспоминаніямъ и наблюденіямъ іеромонаха Іоанна (Шаміэ), уроженца гор. Дамаска, 7 марта—1) „Современное паломничество во Св. Землю“; 2) „Друзья пра-

вославія на ближнемъ востокѣ и Св. Землѣ“, по воспоминаніямъ того же іеромонаха Іоанна; 21 марта—1) „Входъ Госнода нашего Іисуса Христа во Іерусалимъ“; 2) „Дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества“. Лекторами были: 29 фѣвраля—преподаватель семинаріи И. П. Воздвиженскій и іеромонахъ Іоаннъ; 7 марта—о. инспекторъ семинаріи іеромонахъ Николай и іеромонахъ Іоаннъ; 21 марта—преподаватели С. В. Ильминскій и И. П. Воздвиженскій.

Чтенія сопровождались туманными картинами, которыя показывались преподавателями Н. Д. Николаевымъ и С. С. Ивановымъ.

Предъ началомъ и по окончаніи чтеній исполнены были пѣснопѣнія—29 фѣвраля семинарскимъ хоромъ: „Царю Небесный“—Соломина, „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“, „Придите вѣрніи“—Смирнова, „Хвалите имя Господне“—Архангельскаго и „Достойно есть“—Бортнянскаго; 7 марта—тѣмъ же хоромъ „Царю Небесный“—обычнаго распѣва „Покаянія отверзи ми двери“—Веделя; „О Тебѣ радуется“—Виноградова; „Гласомъ моимъ“—концертъ Архангельскаго и „Достойно есть“—обычнаго распѣва; 21 марта—Петропавловскимъ хоромъ подъ управленіемъ А. В. Касторскаго: „Царю Небесный“, концертъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“—Веделя; „Величаніе въ недѣлю Ваіи“—древняго путевого распѣва, „Задостойники въ недѣлю Ваіи“—Турчанинова и „Достойно есть“.

Плата за входъ была очень умѣренная—отъ 5 до 50 коп. Волового сбора со чтеній поступило 86 р. 40 к.; кромѣ того поступили 75 р. на устройство и веденіе сихъ чтеній отъ Пензенскаго городского головы Н. Т. Евстифѣева, который и въ предыдущіе годы съ готовностью отпускалъ такую-же сумму на устройство публичныхъ чтеній о Св. Землѣ въ гор. Пензѣ.

Горожане, по примѣру прежнихъ лѣтъ, охотно посѣщали и съ полнымъ вниманіемъ слушали предлагаемыя имъ чтенія.

По Пензенскому уѣзду: въ с. Бекетовкѣ (лекторъ священникъ Димитрій Симбуховскій), Липягахъ (священникъ Николай Бекетовскій), Обловкѣ (священникъ Владиміръ Тарховъ), Безсоновкѣ (священникъ Алексій Солоньевъ и Григорій Миловъ), Городкѣ (священникъ Петръ Кудрявцевъ), Маломъ Колоярѣ (священникъ Михаилъ Тибровъ), Лебедевкѣ (священникъ Александръ Тассовъ), Забоскинѣ (священникъ Николай Астровъ), Рамзаѣ (священникъ Теодоръ Охотскій и псаломщикъ Горизонтовъ), Нечаевкѣ (священникъ Стефанъ Угрюмовъ),

По Саранскому уѣзду: Въ читальнѣ при Саранской соборной церкви (протоіерей Димитрій Охотинъ, священники І. Охотинъ, А. Виноградскій и І. Ареопагитскій и псаломщикъ А. Палладовъ), въ дер. Николаевкѣ (священникъ І. Охотинъ).!

По Инсарскому уѣзду: Въ селѣ Воскресенской Саловкѣ (священникъ Н. Свищевъ), въ заштатномъ гор. Шишкѣевѣ (священникъ П. Богословскій), въ селѣ Ключаревѣ (священникъ І. Темногрудовъ), Старосивильскомъ Майданской (священникъ М. Рамзайцевъ), въ Сіалѣвско-Майданской второклассной школѣ (священникъ А. Никольскій и учителя Д. Любимовъ, Н. Бѣляковъ, Ѳ. Лиловъ и И. Школьниковъ), Унуйскомъ Майданѣ (священникъ І. Европейцевъ).

По Нижне-Ломовскому уѣзду: въ селахъ Атмисѣ, Александровкѣ, Блиновкѣ, Головинщинѣ, Кевдо-Мельситовѣ, Каменкѣ, Кочетовкѣ, Кувакѣ, Большомъ Мичкасѣ и въ Тарховѣ (въ послѣднемъ чтенія ведутся круглый годъ и всегда охотно посѣщаются слушателями, даже и въ

лѣтнее время). Лекторами на чтеніяхъ въ этихъ селахъ, по донесенію Благочиннаго о. П. П. Терновскаго, были приходскіе священники, но имъ иногда помогали учителя, учительницы, діаконъ (въ селѣ Кевдо-Мельситовѣ). Особенно утѣшительно то, что въ чтеніяхъ принималъ участіе одинъ земскій начальникъ съ супругою и одинъ Нижне-Ломовскій купецъ Л.

По Керенскому уѣзду: въ соборной, Богоявленской, Покровской и Архангельской церквахъ города Керенска и въ селахъ Рахманкѣ, Маркинѣ, Каргалеяхъ, Кармалейкѣ, Бутурлинѣ, Козлейкѣ, Выборномъ, Шимбурѣ, Чиушь-Каменкѣ, Шелдаисѣ, Нагорной Лакѣ, Татарской Лакѣ, Лунданѣ, Дурасовкѣ, Лукѣ и Ртищевѣ. Лекторами были приходскіе священники (въ Керенскомъ соборѣ читалъ и діаконъ). Благочинный протоіерей Н. А. Любимовъ, въ отчетѣ о чтеніяхъ въ приведенныхъ пунктахъ Керенскаго уѣзда, между прочимъ, говоритъ: „простой народъ любитъ слушать преимущественно рассказы о Іерусалимѣ, Іорданѣ, Виелеемѣ и о мѣстахъ страданій и смерти Спасителя. Среди крестьянъ интересъ къ чтеніямъ о Св. Землѣ все болѣе и болѣе увеличивается; вотъ почему при раздачѣ Палестинскихъ листовъ всякій старается получить изъ рукъ священника что-либо для прочтенія на дому. Нѣкоторые крестьяне, до чтеній о Св. Землѣ, совершенно не имѣли никакого представленія о Виелеемѣ, Назаретѣ и другихъ мѣстахъ Палестины, теперь же имѣютъ о нихъ понятіе. Въ нѣкоторыхъ селахъ установленъ хлѣбный сборъ въ пользу православныхъ Св. Земли“.

По Городищенскому уѣзду: въ Городищенской соборной церкви, въ селахъ: Павловскомъ Куракинѣ, Іогѣ, Вачелѣ и Архангельскомъ Куракинѣ.

По Краснослободскому уѣзду: въ селахъ: Акселѣ,

Ельникахъ, Кабановъ, Каменномъ Бродъ, Ковыляхъ, Шурдошкахъ, Проказнъ, Старо-Ямской Слободъ, Уреяхъ и Чукалахъ.

По Наровчатскому уезду: въ соборной и Троицкой церквахъ города Наровчата, въ селлахъ: Ново-Дѣвичихъ Дубровкахъ, Верхъ-Большемъ Каурцъ, Колояръ, Лячъ, Масловкѣ, Гузыновъ, Кирдяшевъ и Вьюнкахъ.—Всего ж по епархіи въ 77 пунктахъ.

Мѣстами для чтеній, по большей части, служили храмы во вѣббогослужебное время (послѣ вечерни или утрени) и зданія церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ. Предметомъ чтеній были Св. Земля въ ея прошломъ и настоящемъ, положеніе православія въ Св. Землѣ, инославная пропаганда, паломничество къ Св. мѣстамъ, дѣятельность Палестинскаго Общества. Статьи для чтеній заимствовались изъ книгъ и брошюръ Палестинскаго Общества, духовныхъ журналовъ, Троицкихъ листковъ и др. соотвѣтствующихъ изданій. Чтенія обыкновенно сопровождались пѣніемъ мѣстныхъ хоровъ, а во многихъ пунктахъ чтенія въ школахъ иллюстрировались свѣтовыми картинами. Ближайшіе руководители чтеній единогласно заявляютъ о несомнѣнной пользѣ Палестинскихъ чтеній для простаго народа въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи и выражаютъ желаніе имѣть побольше Палестинскихъ листковъ и брошюръ для раздачи слушателямъ, всегда собирающимся на чтеніе въ большомъ количествѣ и съ особеннымъ религіознымъ орвеніемъ стремящимся получить „листокъ“ для прочтенія на дому.

Въ отчетномъ году были разосланы всѣмъ настоятелямъ церквей и монастырскимъ начальствамъ сборные листы съ просьбою принять на себя трудъ сбора пожертвоваий по нимъ среди прихожанъ и монашествующихъ на

нужды Палестинскаго Общества; всего было выдано 744 листа на срокъ съ 1 іюля 1904 года до 1 января 1905 года. До 1 марта 1905 года въ Отдѣлъ возвращены не съ означенные листы; по возвращеннымъ же листамъ собрано и представлено въ Отдѣлъ 1530 руб. 72 коп. Замѣчается нѣкоторое уменьшеніе въ поступленіи этого рода пожертвованій, что нельзя не отнести къ исключительности прошлаго года, по случаю войны, когда благотворительность народа устремилась на помощь защитникамъ отечества, несчастнымъ вдовамъ и сиротамъ убитыхъ воиновъ, на усиленіе военнаго флота и проч.

Затѣмъ дѣятельность Отдѣла выражалась въ исполненіи разныхъ порученій со стороны Совѣта Палестинскаго Общества: принятіе мѣръ къ возможно успѣшному сбору пожертвованій въ Вербное Воскресеніе 1904 года, распространеніе изданій Общества, полученіе денегъ въ 1000 руб. по духовному завѣщанію коллежскаго ассесора И. Е. Островидова въ пользу Палестинскаго Общества, напоминаніе неисправнымъ членамъ о причитающихся съ нихъ членскихъ взносахъ и др.

Денежныя поступления въ Пензенскій Отдѣлъ Палестинскаго Общества съ 1 марта 1904 года по 1 марта 1905 года всего въ количествѣ 3671 руб. 41 коп., распредѣляются по предметамъ слѣдующимъ образомъ:

- Приходъ:* 1) Членскихъ взносов . . . 745 руб. — к.
 2) По сборнымъ листамъ . . . 1530 руб. 72 к.
 3) Собрано при чтеніяхъ о Святой Землѣ . . . 279 руб. 94 к.
 4) Случайныя пожертвованія въ пользу Палестинскаго Общества . . . 1033 руб. 70 к.

5) На Гробъ Господень 25 руб. — к.

6) Ошибочно представ-
ленный въ Отдѣль Верб-
ный сборъ 57 руб. 5 к.

Итого 3671 руб. 41 к.

Расходъ: 1) Отослано въ Совѣтъ

Палестинскаго Обще-
ства 3254 руб. 46 к.

2) Жалованье Дѣло-
производителю Отдѣла 300 руб. — к.

3) На наемъ сторожа 36 руб. — к.

4) На типографскіе
расходы и канцелярскіе
принадлежности 21 руб. 90 к.

5) На упаковочные ма-
териалы 2 руб. — к.

6) Передано въ Пен-
зенскую духовную кон-
систорію Вербнаго сбо-
ра 57 руб. 5 к.

Итого 3671 руб. 41 к.

Въ заключеніе сего отчета Пензенскій Отдѣль Пале-
стинскаго Общества почитаетъ пріятнымъ долгомъ выра-
зить глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя
своими трудами и денежными вкладами способствовали
дѣятельности Отдѣла на посильную помощь православнымъ
обитателямъ Св. Земли и распространеніе вѣрныхъ свѣ-
дѣній о ней среди простого народа. Да позволительно
будетъ выразить при этомъ надежду, что пастыри церкви
и ихъ пасомые, памятуя священное изреченіе: „Не умолкну

ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь,“ и впредь горячо будутъ принимать къ сердцу интересы Палестинскаго Общества, устремляющаго всё свои заботы и матеріальныя средства на благо Св. Земли—этого дорогого для каждаго христіанина мѣста земной жизни, страданій, смерти и воскресенія Спасителя міра.

11-е мая 1905 года въ церковныхъ школахъ.

Въ нынѣшнемъ году 11-е мая—день памяти св. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія совпалъ съ праздникомъ Преполовенія Пятидесятницы. Благодаря этому Кирилло-Меѳодіевское торжество не могло быть совершенно по примѣру прошлаго года—сообща всѣми духовно-учебными заведеніями и церковно-приходскими школами г. Пензы. Съ благословенія Его Преосвященства, духовно-учебныя заведенія праздновали память св. братьевъ каждое въ своемъ храмѣ, а церковно-приходскимъ школамъ разрѣшено было устроить общее для всѣхъ ихъ празднованіе въ Петропавловской церкви г. Пензы.

Къ 9-ти ч. утра этого дня пришли въ Петропавловскую церковь всѣ ученики и ученицы городскихъ церковныхъ школъ въ количествѣ до 700 человекъ, подъ руководствомъ своихъ учителей и учительницъ, и заняли въ храмѣ опредѣленныя мѣста. Божественную литургію совершалъ приходскій священникъ—законоучитель Петропавловской женской школы А. А. Надеждинскій. Въ совершеніи молебнаго пѣнія Св. Братьямъ Кириллу и Меѳодію кромѣ того приняли участіе: настоятель храма протоіерей Ѳ. А. Быстровъ, Предсѣдатель Пензенскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта—протоіерей П. П. Алмазовъ, уѣздный наблюдатель

священникъ П. К. Медвѣдевъ и законоучители священники А. В. Ильминскій и А. А. Архангельскій. Пѣснопѣнія литургіи и молебна исполняли соединенный хоръ церковно-приходскихъ школъ, въ составѣ коего въ качествѣ „большихъ“ вошли и учащіе. Хоромъ управлялъ учитель Образцовой при Семинаріи школы С. И. Щербаковъ. Всѣ пѣснопѣнія были исполнены, а нѣкоторыя, какъ напр. Херувимская пѣснь (Бартнянскаго № 4-й), Милость міра (Старорусскаго,) Ангелъ вопіяше—и довольно выразительно. Символь Вѣры, Отче нашъ и тропарь св. первоучителямъ были пропѣты всѣми учащимися подъ руководствомъ учителя Петропавловской школы К. И. Квашнина. Общее пѣніе нѣсколькихъ сотъ дѣтскихъ голосовъ звучало и одушевленіемъ и оставляло сильное впечатлѣніе. Во время причащаннаго стиха завѣдующимъ Петропавловской двухклассной школой—священникомъ А. В. Ильминскимъ было произнесено съ церковной кафедры слово о жизни и трудахъ св. первоучителей съ выводомъ нравственныхъ уроковъ. На торжествѣ присутствовали г. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ С. А. Пономаревъ, попечитель Петропавловской школы И. И. Алиповъ и много молящихся.

И по селамъ 11-е мая праздновалось въ церковныхъ школахъ. Таково, на примѣръ, празднованіе въ Голицынской второклассной школѣ Н.-Ломовскаго уѣзда. Къ этому дню прибылъ въ Голицынскую школу исп. обяз. председателя Н.-Ломовскаго отдѣленія, настоятель Н.-Ломовскаго монастыря о. архимандритъ Гедеонъ. 10-го мая онъ произвелъ испытаніе учениковъ 6 отдѣленія по катихизису, священной исторіи и церковной исторіи. Ученики были очарованы простотой, мягкостью и любовнымъ отношеніемъ къ нимъ о. архимандрита, почему въ ученикахъ не было ни натянуто-

сти, не было особаго экзаменческаго страха, а учащіе—его глубокимъ пониманіемъ дѣла, потому что архим. Гедеонъ не старался предлагать ученикамъ легкихъ вопросовъ, а заботился, наоборотъ, вполне исчерпать всякій трудный вопросъ, чтобы ученики при этомъ показали какъ свои знанія, такъ и развитіе. Экзамень кончился только къ 7 ч. вечера. Послѣ экзамена завѣдующимъ школой священникомъ отслужена была всенощная, а 11-го мая торжественно были отслужены въ Голицынской церкви о. архимандритомъ литургія и молебенъ Кириллу и Меѳодію. Послѣ причастанаго стиха о. наблюдатель сказалъ рѣчь, въ которой кратко отмѣтилъ труды св. Кирилла и Меѳодія и указалъ идеаль ученика и учителя. Пѣлъ школьный хоръ (50 чел.) и поразилъ всѣхъ какъ умѣлымъ подборомъ пьесъ, такъ стройностью ихъ исполненія. Послѣ обѣдни, въ классной комнатѣ, разубранной сиреневыми и ландышевыми цвѣтами вокругъ портретовъ, оконъ и дверей, былъ устроенъ торжественный актъ. Въ началѣ акта завѣдующій школой священникъ сказалъ рѣчь, въ которой благодарилъ посѣтителей за ихъ отзывчивость и указалъ ученикамъ, къ чему они должны стремиться въ жизни. Потомъ хоръ пропѣлъ народный гимнъ, гимны Кириллу и Меѳодію, черногорскій, пѣсни чешскія, сербскія и мн. др. вперемежку съ чтеніемъ образцовъ изъ Пушкина, Лермонтова, А. Толстого, Полонскаго и др. Всѣмъ ученикамъ были выданы подарки и отъ школы и отъ о. архимандрита Гедеона. Закончили актъ въ 4 часа народнымъ гимномъ — и разошлись всѣ оживленные, веселые, унося пріятное воспоминаніе о бывшемъ торжествѣ.

О допущеніи семинаристовъ въ университеты.

Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ разрѣшеніе министерствомъ народнаго просвѣщенія вопроса о безпрепятственномъ допущеніи семинаристовъ въ университеты.

Какъ извѣстно, по закону 1879 года дорога въ университетъ для семинаристовъ была закрыта. Исключение было сдѣлано для семинаристовъ лишь въ 1887 году, когда въ только-что открытый въ Томскѣ университетъ былъ разрѣшенъ пріемъ семинаристовъ, обусловленный однако необходимостью держать дополнительный экзамень.

Однако такое ограниченіе семинаристовъ въ правахъ на поступленіе въ университеты представляется и мало обоснованнымъ, и нежелательнымъ, и ненормальнымъ. Исходя изъ этого положенія, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода обратился съ ходатайствомъ къ министру народнаго просвѣщенія, въ которомъ, между прочимъ, указываетъ, что „нельзя смотрѣть на всѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, какъ на людей, носящихъ въ себѣ призваніе къ духовному служенію; еще неудобнѣе удерживать для этого служенія тѣхъ изъ нихъ, которые считаютъ себя неспособными къ нему или не находятъ въ своей душѣ искренняго призванія къ принятію священнаго сана.“

Особая комиссія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, детально разсмотрѣвъ программы семинарій, высказалась все-таки, что пріемъ семинаристовъ въ университеты долженъ быть обусловленъ особыми повѣрочными испытаніями по нѣкоторымъ предметамъ гимназическаго курса.

Ученый комитетъ въ дальнѣйшимъ разсмотрѣніи этого вопроса опредѣлилъ: 1) всѣ семинаристы, желающіе поступить въ университетъ, безъ различія факультетовъ, должны подвергаться повѣрочному испытанію по матема-

тикѣ, физикѣ, космографіи и одному изъ новыхъ языковъ; 2) поступающіе на юридическій факультетъ должны держать экзамены по латинскому языку и исторіи; 3) отъ поступающихъ на историко-филологическій факультетъ долженъ требоваться экзамень по обоимъ древнимъ языкамъ.

Въ настоящее время для окончательнаго рѣшенія этого вопроса министромъ народнаго просвѣщенія затребованы заключенія попечителей учебныхъ округовъ, которыя уже поступаютъ въ министерство. (Рус. Лист.).

Къ вопросу о лучшей постановкѣ мѣстнаго епархіальнаго органа.

Въ № 7 Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей помѣщено предложеніе мѣстному духовенству преосвящ. Серафима, епископа Полоцкаго, касающееся лучшей постановки мѣстнаго епархіальнаго органа и не лишенное интереса и для духовенства другихъ епархій.

„Прошу духовенство Полоцкой епархіи, пишетъ Владыка, оказывать самое серьезное вниманіе мѣстному епархіальному органу. Редація „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ ставитъ своею задачею содѣйствовать при помощи печатнаго слова и гласности успѣху общей духовной жизни нашей епархіи и идти на встрѣчу нуждамъ и „большимъ“ вопросамъ въ жизни нашего духовенства. Вниманіе же свое къ „Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ духовенство должно выражать не только усерднымъ чтеніемъ этого органа, чего къ сожалѣнію не дѣлаютъ нѣкоторые изъ священниковъ, но главнымъ образомъ литературнымъ сотрудничествомъ въ „Полоцк. Епарх. Вѣдомост.“ Епархіальный органъ будетъ только тогда на высотѣ своего

положенія, когда онъ будетъ всецѣло служить мѣстнымъ нуждамъ епархіи; а это послѣднее возможно лишь при томъ единственномъ условіи, если въ этомъ органѣ будутъ дружно сотрудничать сами же читатели, т. е. духовенство епархіи. По моему распоряженію редація „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ будетъ письменно обращаться къ тому или другому изъ указанныхъ мною іереевъ съ просьбой о литературной помощи, и я буду очень огорченъ, если эти священники не окажутъ своего содѣйствія органу. Не смущайтесь формой рѣчи, сообщайте же только факты и свои думы по поводу ихъ, но пишите подробно, правдиво, не скрывая ничего печальнаго и свѣтлаго въ жизни вашей пастырской... Кроме того, я узналъ, что учителя церковныхъ школъ епархіи часто совсѣмъ не видятъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и вслѣдствіе этого конечно не могутъ быть сотрудниками органа. Виноватыми тутъ я считаю тѣхъ священниковъ, кои не находятъ нужнымъ каждый вышедшій № „Вѣдомостей“ давать для прочтенія учителямъ своихъ школъ. Прошу все духовенство современно передавать №№ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ учителямъ своихъ школъ не только церковныхъ, но и свѣтскихъ. Учителямъ же объявить мою просьбу не только читать „Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости“, но и сотрудничать въ органѣ своими замѣтками по школьнымъ и другимъ вопросамъ жизни. Благочинныхъ и уѣздныхъ наблюдателей прошу подавать и духовенству, и учителямъ добрый примѣръ вниманія къ епархіальному органу. Нахожу не лишнимъ прибавить, что я озабоченъ вопросомъ объ изысканіи средствъ на вознагражденіе всѣхъ сотрудниковъ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, особенно же пишущихъ учителей и священниковъ бѣдныхъ приходоѡ. Быть можетъ,

Господь поможет мнѣ найти средства для удовлетворенія этой нужды. Если духовенство полюбитъ свой мѣстный духовный органъ и всѣми силами будетъ содѣйствовать его процвѣтанію, то оно принесетъ этимъ себѣ же великую пользу и благо всей Полоцкой епархіи“.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) К. П. Побѣдоносцевъ и его общественно-литературная дѣятельность. Я. Д.—2) Объ окружныхъ (по благочиніямъ) миссіонерахъ.—3) О современномъ положеніи православной церкви. Записка С. Ю. Витте.—4) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества съ 1 марта 1901 г. по 1 марта 1905 г.—5) 11 мая 1905 года въ церковныхъ школахъ.—6) О допущеніи семинаристовъ въ университеты.—7) Къ вопросу о лучшей постановкѣ мѣстнаго епархіальнаго органа.

Редакторы: { А. Поповъ.
 { Н. Смирновъ.

Дом. мез. Пенза, 1 юня 1905 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.